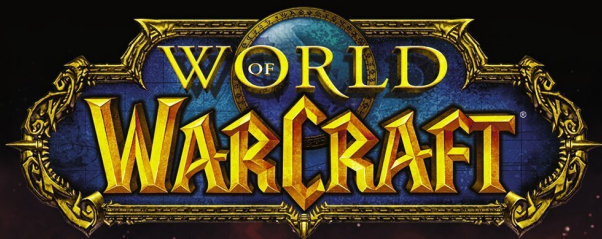

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ THE NEW YORK TIMES

ПО ТУ СТОРОНУ ТЕМНОГО ПОРТАЛА

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З З А Р Д

КРИСТИ ГОЛДЕН
ААРОН РОЗЕНБЕРГ

**Кристи Голден
Аарон Розенберг**

**World of Warcraft. По ту
сторону Темного портала**

**Серия «World of Warcraft»
Серия «Легенды Blizzard»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65996390
World of Warcraft: По ту сторону Темного портала:
ISBN 978-5-17-106770-0*

Аннотация

Когда Азерот был молод, благородные титаны назначили пять великих родов драконов хранителями зарождающегося мира, наделив главу каждого из них, Аспекта, частичкой собственных космических сил. Объединившись, Аспекты драконов посвятили себя борьбе со всеми силами зла, угрожавшими безопасности мира. Но более десяти тысяч лет назад Смертокрыл, глава рода черных драконов, сошел с ума и предал других Аспектов, расколов их единство. Его недавнее нападение на Азерот, известное как Катаклизм, повергло мир в хаос.

Ныне внутри Водоворота, что кроется в самом центре нестабильного Азерота, бывший вождь Орды Тралл и другие могущественные шаманы стараются не дать миру разойтись

по швам. Но и в душе самого Тралла разворачивается битва, связанная с его новой жизнью среди Служителей Земли. Будучи не в состоянии сосредоточиться на своих обязанностях, Тралл охотно откликается на неожиданный призыв о помощи загадочной Изеры – Аспекта зеленых драконов. Скромное поручение скоро превращается в путешествие не только по всем уголкам Азерота, но и по временным потокам самой истории, ведь в видениях перед Изерой предстало ужасное возможное будущее: Время Сумерек. Прежде, чем оно станет реальностью, Тралл должен оставить свои сомнения в прошлом, найти истинное предназначение в настоящем и помочь драконам Азерота пережить Сумерки Аспектов.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	15
Глава вторая	23
Глава третья	37
Глава четвертая	48
Глава пятая	60
Глава шестая	88
Глава седьмая	102
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Аарон Розенберг, Кристи Голден **World of Warcraft: По ту сторону Темного портала**

© 2021 by Blizzard Entertainment, Inc. Все права защищены.

Beyond the dark portal, World of Warcraft, Diablo, StarCraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США и/или других странах.

Все прочие товарные знаки являются собственностью соответствующих владельцев.

Моей семье, друзьям и, в особенности, моей любимой жене. Вы помогаете мне идти против течения.

*Дэвиду Хенигсбергу (1958–2007).
Музыканту, писателю, игроку, равнину и
прекрасному другу. Научи Небеса играть рок, амиго.*

Пролог

– Бросай!

– Заткнись!

– Чтоб тебя, да бросай уже!

– Ладно! – прорычал Гратар. Он приподнялся и напряг стальные мышцы могучих плеч. Хлестким движением орк выбросил руку вперед и вниз, быстро опуская кулак... и разжал пальцы. Маленькие кости вывалились из них и покатались по земле.

– Ха! – рассмеялся Бродог. Его губы изогнулись в ухмылке, огибая торчащие клыки. – Всего лишь единицы!

– Проклятье! – Гратар опустил обратно на камень, обиженно глядя, как Бродог снова собирает кости и энергично трясет их. Он не знал, зачем продолжает играть с Бродогом, ведь тот почти всегда побеждал. Такая удача выглядела неестественно.

Неестественно. Это слово почти перестало что-либо значить для Гратара. Он посмотрел на ярко-красное небо, растянувшееся от горизонта до горизонта, и на пылающий шар солнца такого же цвета. Этот мир не всегда был таким. Гратар еще помнил голубые небеса, теплое желтое солнышко, поля и долины с густой зеленой травой. Когда-то он купался в глубоких прохладных озерах и реках, оставаясь в блаженном неведении, что однажды вода превратится в бесцен-

ный ресурс. Одну из самых базовых потребностей живых существ – чистую воду – теперь приносили в бочонках и выдавали по чуть-чуть.

Встав на ноги, Гратар от скуки пнул землю перед собой и посмотрел, как вверх поднялось облако красной пыли. Во рту у орка пересохло, он потянулся к бурдюку с водой и сделал небольшой глоток. Пыль осела на нем, приглушив насыщенный зеленый цвет кожи и осветлив черные волосы. Красное, все вокруг было красным, словно весь мир умылся кровью.

Неестественно.

Но неестественнее всего была причина, по которой он и Бродог оставались здесь, впустую проводя этот мрачный денек за азартными играми. Гратар посмотрел туда, где за Бродогом возвышалась огромная арка, заполненная мерцающей завесой энергии. Темный портал. Гратар знал, что таинственный проход вел в иной мир, хотя сам никогда не переходил на ту сторону. Никто из его клана не был там. Однако он видел, как гордые воины Орды входили в портал, чтобы одержать славную победу над людьми и их союзниками. С тех пор несколько орков вернулись и доложили об успехах Орды. Но в последнее время ничего не происходило. Не было ни посланий, ни разведчиков, ничего.

Гратар нахмурился, не обращая внимания на стук брошенных Бродогом костей. Ему показалось, что портал... изменился. Орк подошел ближе к огромной арке, и волосы на

его руках и груди встали дыбом.

– Гратар? Твоя очередь. Ты чего делаешь?

Гратар не ответил Бродогу. Прищурившись, он уставился на волнистую завесу энергии. Что же творилось за ней, в этом необычном новом мире?

Он продолжал смотреть, а мерцание тем временем усилилось, и завеса стала более прозрачной. Гратар как будто смотрел в мутную воду, и теперь мог разглядеть, что за ней происходит. Он еще сильнее прищурился, внимательно присмотрелся... и ахнул, отшатнувшись.

Прямо у него на глазах разворачивалась жестокая, беспощадная битва, больше похожая на какое-то ритуальное представление.

– Чего там? – Бродог, забыв об игре, в тот же миг оказался рядом и тоже разинул рот. Оба орка несколько секунд смотрели на происходящее, а затем Гратар опомнился.

– Беги! – крикнул он Бродогу. – Расскажи им, что тут творится!

– Да, точно... Нужно доложить командиру. – Второй орк, не отрываясь, продолжал смотреть сквозь портал.

– Нет, – резко ответил Гратар. Интуиция подсказывала ему, что вот-вот произойдет нечто, к чему его командир окажется не готов. Но он знал одного орка, который мог с этим справиться. – Нер’зул. Зови Нер’зула, он точно знает, что нужно делать!

Бродог кивнул и умчался прочь. Впрочем, он несколько

раз оборачивался. Гратар слышал, как убегает Бродог, но его взгляд был прикован к жестокой битве за магической завесой. Он видел орков, и ему казалось, что он узнаёт некоторых из них. Орки сражались со странными существами – те были ниже и уже в плечах, но при этом закованы в более тяжелые доспехи. Эти чужаки – Гратар вспомнил, что их называли людьми – были быстры и многочисленны, как комары. Они налетали на обороняющихся орков и разили их одного за другим. Как мог его народ потерпеть такое поражение? Где же Молот Рока? Гратару никак не удавалось найти высокого, могучего вождя. Что же произошло в том мире?

Не в силах оторвать взгляд, Гратар продолжал смотреть. Наконец он услышал звук приближающихся шагов. Отвернувшись, орк увидел Бродога, вернувшегося с двумя спутниками. Один из них был огромным, выше и намного сильнее любого орка, с бледной молочной кожей и грубыми чертами лица. Огр и, судя по его хитро блестящим маленьким свиным глазкам, еще и маг. Но сопровождавший этого громилу орк был куда важнее, и он сразу же направился прямо к portalу.

Его волосы давно поседели, а лицо покрылось глубокими морщинами, но Нер'зул – вождь клана Призрачной Луны и некогда самый могущественный шаман за всю историю орков – все еще отличался крепким телосложением, а его карие глаза видели мир как никогда ясно. Он посмотрел на портал и увидел разворачивавшуюся за мерцающей завесой ка-

тастрофу.

– Значит, они сражаются, – произнес Нер’зул, словно разговаривая сам с собой.

«И Орда проигрывает», – подумал Гратар.

– Давно ли они... – начал было Нер’зул, как вдруг поверхность Темного портала пошла рябью, и его энергии образовали быстро вращающуюся воронку. Из завесы, как из воды, высунулась рука; отблески света и тени липли к зеленой коже, преодолевающей барьер. Затем показалась голова, торс и, наконец, орк прошел через портал целиком. В руке он все еще сжимал боевой топор, но в его глазах застыл дикий ужас. Он споткнулся, выпрямился, а затем пробежал мимо Нер’зула и остальных, даже не глядя на них.

За ним вышел другой орк, а затем еще один, и еще, и еще. Наконец, оттуда повалил целый поток беглецов, они проходили сквозь портал настолько быстро, насколько возможно. Причем возвращались не только орки – Гратар увидел среди них несколько огров и группу худосочных существ пониже ростом, закутанных в плащи с надвинутыми на глаза капюшонами. Один воин привлек внимание Гратара. Выше и массивнее обычного орка, с грубыми чертами лица – в его роду наверняка были огры. Но, в отличие от всех остальных, он не бежал в панике, а уверенно шагал вперед, словно не спасался бегством, а куда-то направлялся. За ним по пятам трусил огромный, черный как смоль волк.

Когда они вышли из портала, какой-то орк оттолкнул это-

го воина в сторону и зарычал от того, что ему помешали.

– Прочь с дороги, полукровка! – рявкнул орк, но воин лишь покачал головой, отказываясь вступать в перепалку в такое время. А вот его волк зарычал было на орка, но воин резким жестом приказал ему прекратить. Волк послушался и замолк, после чего воин ласково потрепал животное по голове своей огромной лапицей.

– Что там произошло? – громко потребовал объяснений Нер’зул. – Эй, ты! – Шаман указал на одно из незнакомых существ. – Что ты за орк такой? Зачем ты закрываешь свое лицо? Подойди сюда!

Существо остановилось, а затем вдруг пожало плечами и подошло к Нер’зулу.

– Как пожелаешь, – проговорил незнакомец ледяным, слегка насмешливым тоном. Несмотря на жар, спаливший эту землю и лишивший ее жизни, Гратар содрогнулся.

Рука в латной перчатке отбросила капюшон назад, и Гратар не смог сдержать вопль ужаса. Возможно, когда-то лицо этого существа было обычным и даже красивым, но от той красоты не осталось и следа. Его кожа стала бледной, серовато-зеленой, она разошлась под ухом, рядом с челюстью. Опухшие, потрескавшиеся губы изгибались в улыбке, а глаза светились злобной усмешкой и незаурядным умом.

Существо, очевидно, было мертво.

Даже Нер’зул слегка поежился, но быстро пришел в себя.

– Кто... что ты такое? – требовательно спросил шаман.

Его голос лишь немного дрожал. – И что тебе здесь нужно?
– Разве ты не узнаешь меня? Я – Терон Кровожад, – ответило существо и усмехнулось, увидев замешательство шамана.

– Это невозможно! Он мертв, и его дух покинул мир живых! Молот Рока убил его и весь остальной Совет Теней!

– Я и правда мертв, – согласилось существо, – но мой дух еще здесь. Твой старый ученик Гул’дан нашел способ призвать нас и вселить в эти безжизненные останки. – Он пожал плечами, и Гратар услышал, как мертвая плоть слегка скрипнула, натянувшись. – Меня это устроило.

– Гул’дан? – Похоже, что старого шамана больше поразил не вид ходячего мертвеца, а это откровение. – Так твой хозяин все еще жив? Тогда возвращайся к нему. Чудовище, при жизни ты отрекся от меня и от шаманских традиций, и пошел за ним, чтобы стать чернокнижником. Так продолжай служить ему и после смерти.

Но Кровожад покачал головой:

– Гул’дан мертв. Да и поделом ему. Он предал нас, в решающий момент увел за собой часть Орды и заставил Молот Рока оставить почти захваченный город людей, чтобы пуститься в погоню. Это предательство стоило нам победы в войне.

– Мы... *проиграли*? – запинаясь, произнес Нер’зул. – Но... как такое возможно? Воинов Орды было больше, чем травы на равнине, да и Молот Рока ни за чтобы не сдался без боя!

– О да, он сражался, – кивнул Кровожад. – Однако всей его мощи оказалось недостаточно. Он одолел предводителя людей, но затем сам был повержен.

Нер’зул, похоже, был потрясен. Он повернулся и посмотрел на тяжело дышащих, окровавленных орков и огров, пробежавших сквозь врата несколько секунд назад. Затем глубоко вздохнул, выпрямился и повернулся к сопровождавшему его огру.

– Дентарг, созывай остальных вождей. Скажи им, чтобы немедленно пришли сюда. Пусть возьмут с собой лишь оружие и броню. Мы...

Вдруг из портала без предупреждения вырвалась волна, мощный поток энергии, сбивший всех с ног. Удар вышиб воздух из легких Гратара, и он судорожно вдохнул. Едва орк поднялся, как его тут же отбросило вторым взрывом, еще более мощным, чем первый. На этот раз энергия, питавшая портал, подхватила куски камня, и мимо них полетели плиты, обломки, осколки и крошка. Завеса дрогнула и стала исчезать.

– Нет! – Нер’зул бросился к portalу. Он не добежал нескольких шагов, когда мерцающая завеса света моргнула, сжалась, замерла... а затем взорвалась. Из арки вылетели камни и облако пыли. Нер’зула подбросило в воздух, как пушинку, и он жестко ударился о землю. Дентарг гневно взревел и бросился к своему господину, подхватив его на руки, словно тот ничего не весил. Старый шаман обмяк, его го-

лова моталась из стороны в сторону, глаза были закрыты, а по правой стороне лица текла кровь. Еще несколько секунд энергия с воем и визгом носилась вокруг них, ревя подобно разгневанному духам. А затем так же неожиданно, как и появились, вспышки света угасли, и завеса полностью исчезла, оставив за собой лишь пустые каменные ворота.

Темный портал был закрыт.

Гратар уставился на каменную арку и на воинов Орды, успевших в последний раз пройти через нее и спастись. Затем он посмотрел на Дентарга, который на удивление бережно держал на руках старого шамана.

Во имя предков... что же им теперь делать?

Глава первая

– Нер’зул!

Кровожад и Газ Кромсатель Душ широкими шагами вошли в деревню, словно они были ее хозяевами. Тяжелые сапоги застучали по жесткой пыльной земле. Любопытные жители высовывались из окон и дверей и простеньких хижин, а затем, когда незваные гости бросали на них недобрые взгляды своих неестественно горящих глаз, сразу же прятались внутри.

– Нер’зул! – снова позвал Кровожад холодным, властным голосом. – Я желаю говорить с тобой!

– Понятия не имею, кто ты такой, – прорычал за его спиной чей-то голос, – и мне, в общем-то, все равно. Ты нарушил границы территории клана Призрачной Луны. Убирайся или умрешь.

– Мне нужно поговорить с Нер’зулом, – ответил рыцарь смерти, поворачиваясь к могучему воину-орку, который угрожающе подошел к нему сзади. – Скажи ему, что пришел Терон Кровожад.

Орк, похоже, встревожился, услышав его имя.

– Кровожад? Это ты – тот рыцарь смерти? – Он поморщился, обнажив клыки, а затем, очевидно, набравшись мужества, окинул Кровожада и его спутника внимательным взглядом. – Не такие уж вы и страшные на вид.

– Страшные, не сомневайся, – ответил Кромсатель Душ. Он повернулся и кивнул кому-то невидимому. Из тени каждой хижины на свет вышли остальные существа. Их лица были скрыты капюшонами, из-под которых сверкали горящие глаза. Рыцари смерти подошли к двум своим товарищам. Кровожад усмехнулся, орк сглотнул. – Теперь приведи-ка сюда своего господина, а не то твоя самонадеянность тебя погубит.

– Нер’зул никого не принимает, – заявил орк. Он покрылся испариной, но продолжал следовать приказу.

Кровожад вздохнул. Воздух с необычным свистящим звуком вошел и вышел из его мертвых легких.

– Значит, все-таки скорая гибель, – подытожил он. Не успел орк и рта раскрыть, как Кровожад протянул к нему закованную в латную перчатку руку и что-то пробормотал. Воин ахнул, согнулся пополам и рухнул на колени. Кровожад сжал руку в кулак, и изо рта, носа и глаз незадачливого орка вдруг полилась кровь. Рыцарь смерти же быстро отвернулся, потеряв всякий интерес к страданиям упрямого стражника.

– Темная магия! – воскликнул один из воинов Призрачной Луны, хватаясь за лежащий рядом топор. – Убейте чернокнижников, пока они не смогли навредить кому-нибудь еще! – проревел он, и его товарищи тоже приготовились к бою.

Кровожад резко развернулся и прищурился, сверкая глазами.

– Я все равно поговорю с Нер’зулом, даже если для этого вам всем придется умереть!

На этот раз мертвый чернокнижник вытянул перед собой обе руки, и на кончиках его пальцев стала собираться тьма. Она рванулась вперед, подобно сияющему черному огню, а затем отбросила обратно и швырнувшего топор орка, и его товарищей. Они остались лежать на земле, крича от невыносимой боли.

– *Остановитесь!* Мы все пролили уже достаточно крови! – раздался властный голос старого орка. Кровожад опустил руки, и его спутники отошли в сторону, поглядывая на своего предводителя.

– Нер’зул, вот ты где, – растягивая слова, произнес чернокнижник. – Я знал, что смогу привлечь твое внимание.

Он повернулся, посмотрел на Нер’зула и слегка удивился, заметив, что на лице старого орка белой краской было намазовано подобие черепа. Когда взгляд Нер’зула упал на рыцаря смерти, глаза шамана расширились.

– Я... видел тебя во сне, – пробормотал он. – Мне являлись видения смерти, и вот ты здесь. – Длинные зеленые пальцы дотронулись до изображения черепа на лице. В этом месте краска отошла и хлопьями упала вниз. – Вот уже два года мне являются эти видения. И, значит, ты пришел за мной. За всеми нами. Ты пришел забрать мою душу!

– Ну уж нет. Я пришел ее спасти. Хотя... отчасти ты прав. Я действительно пришел за тобой, но в другом смысле. Я

желаю наделить тебя властью.

Нер'зул, похоже, был сбит с толку.

– Властью? Зачем? Чтобы я окончательно уничтожил Орду? Разве я недостаточно сделал? – В глазах старого шамана отражались его душевные терзания. – Нет, я с этим покончил. Однажды я уже возглавил наш народ... и привел его прямо в лапы Гул'дана, к его коварным замыслам, которые обрекли этот мир. И к войне, которая нас почти уничтожила. Ищи себе вождя в другом месте.

Кровожад нахмурился. Все шло не так, как он ожидал, и он не мог просто убить Нер'зула, как убил соклановцев старого шамана. Чернокнижник попытался снова:

– Ты нужен Орде.

– Орда мертва! – рявкнул Нер'зул. – Половина нашего народа пропала, оказалась заперта в том ужасном мире! Они навсегда потеряны для нас! Это их-то я должен возглавить?

– Они потеряны не навсегда, – ответил Кровожад, и спокойный, уверенный тон его голоса заставил Нер'зула замолкнуть. – Портал был уничтожен, но его еще можно восстановить.

Эти слова заинтересовали Нер'зула.

– Что? Как?

– На Азероте остался небольшой разлом, – пояснил Кровожад, – и эта сторона Темного портала все еще цела. Я чувствую это, потому что участвовал в его создании. Я могу помочь тебе расширить тот разлом, чтобы Орда смогла пройти

через него.

Шаман, казалось, на мгновение призадумался, но затем помотал головой и снова поник.

– И что это нам даст? Альянс оказался слишком могучим противником. Орда никогда не сможет победить. Наш народ и так уже, считай, погиб. Нам осталось лишь выбрать, как умереть.

Сам того почти не замечая, он снова прикоснулся пальцами к своему лицу и нарисованному на нем изображению. Его слабость вызывала у Кровожада отвращение. Было трудно поверить в то, что этого старикана, помешавшегося на собственной смерти и на гибели своего народа, когда-то так сильно почитали.

Увы, но старый шаман все еще был им очень нужен.

– Если мы восстановим портал и воспользуемся им, то нам не нужно будет ждать смерти, – возразил Кровожад, заставляя себя говорить терпеливо. – Нам не нужно побеждать... нам даже не нужно снова сражаться с Альянсом. У меня на Орду совершенно иные планы. Если я смогу завладеть некоторыми артефактами... видишь ли, Гул’дан мне кое-что поведал, и...

– Гул’дан и его извращенные замыслы... Даже из могилы он тянется к нам, чтобы погубить нас окончательно! – Шаман нахмурился, глядя на Кровожада. – Еще и ты со своими планами! И насколько сильнее ты станешь, если мы преуспеем? Ведь вас, мразей из Совета Теней, заботит лишь собственное

могущество!

Терпение Кровожада, которого и так почти не было, окончательно испарилось. Он схватил старого шамана за плечи и гневно встряхнул его.

– Прошло два года с тех пор, как закрылся портал, и все это время ты прячешься в своей деревне, пока остальные кланы грызутся между собой. Оркам всего лишь нужен тот, кто укажет им путь, и тогда они снова станут сильны! Твои последователи и мои рыцари смерти вместе смогут заставить кланы подчиниться тебе. Молот Рока либо мертв, либо сидит в темнице на Азероте. Один лишь ты можешь повести их за собой. Я изучал портал, смотрел, насколько он поврежден, и я сказал тебе, что нужно сделать. Я уже отправил к воротам несколько рыцарей смерти. Пока мы тут разговариваем, они накладывают чары и готовятся повторно открыть проход. Я уверен, что все получится.

– И что же ты предлагаешь? – горько спросил Нер’зул. – Неужели ты смог найти способ вернуться на Азерот и победить в войне, которую мы проиграли два года назад? Что-то я сомневаюсь. Мы обречены. Нам никогда не победить. – Он отвернулся и шагнул в сторону своей хижины.

– Да забудь ты о войне! Выслушай меня, старик! – прокричал ему в спину рыцарь смерти. – Нам не нужно побеждать Альянс, *потому что нам не нужно захватывать Азерот!*

Нер’зул замер и обернулся.

– Но ты сказал, что можешь заново открыть портал. За-

чем, если нам не нужно туда возвращаться?

– Вернуться нужно, но не ради войны, – Кровожад снова подошел к шаману вплотную. – Нам нужно лишь отыскать и захватить несколько магических артефактов. Как только они окажутся у нас, мы сможем покинуть Азерот и никогда больше туда не возвращаться.

– И что потом, мы останемся здесь? – Нер’зул обвел рукой окружавший их безжизненный пейзаж. – Ты не хуже меня знаешь, что Дренор умирает. Вскоре он не сможет дать пропитание даже тем немногим из нас, кто все еще жив.

Кровожад не мог вспомнить, всегда ли шаман соображал так медленно.

– Это и не нужно, – заверил его Кровожад. Он говорил медленно, словно втолковывал что-то ребенку. – Имея на руках эти артефакты, мы сможем забыть и про Азерот, и про Дренор, и отправиться в совершенно иной мир. В мир лучше.

Вот теперь все внимание Нер’зула было приковано к нему. На расписанном белой краской лице промелькнуло некое подобие надежды. Несколько секунд Нер’зул стоял на месте, размышляя – уйти ли ему в свою хижину и продолжить в уединении жалеть себя, или же воспользоваться этой новой возможностью.

– И ты уже все продумал? – наконец спросил старый шаман.

– Да.

Снова повисла длительная пауза. Кровожад ждал.

– ...я выслушаю тебя, – Нер'зул повернулся и вошел в свою хижину.

Но на этот раз Терон Кровожад, чернокнижник и рыцарь смерти, пошел за ним.

Глава вторая

– Нет, ну вы только посмотрите!

Генн Седогрив, король Гилнеаса, махнул рукой в сторону возвышавшейся над ними цитадели. Ведя беседу, короли как раз проходили через ворота этого колоссального сооружения. Несмотря на то что Седогрив был крупным, крепко сложенным мужчиной, он казался просто крошечным по сравнению с этим зданием, арка главных ворот которого более чем в два раза превышала рост короля. Другие правители кивнули, проходя под сводом, и залюбовались толстыми внешними стенами, сложенными из массивных блоков. Однако Седогрив лишь фыркнул и неодобрительно нахмурился, не разделяя их восторга.

– Одна стена, одна башня и один донжон, – громко проворчал он, глядя на незавершенные постройки. – И на это ушли наши деньги?

– Донжон-то большой, – заметил Торас Троллебой. Немногословный правитель Стромгарда, как всегда, старался говорить как можно лаконичнее. – Раз большой, значит дорогой.

Другие короли тоже недовольно заворчали. Каждый из них жалел о потраченных на строительство ресурсах, особенно учитывая то, что они, предводители Альянса, делили издержки между собой поровну.

– Разве цена безопасности может быть чересчур высокой? – произнес высокий, худощавый молодой человек, стоявший во главе группы. – Все стоящее всегда обходится недешево.

Некоторые короли, услышав в его словах легкий укор, перестали ворчать. Вариан – недавно коронованный юный правитель Штормграда – знал, что такое безопасность, и каково ее лишиться. Во время Первой войны его королевство сильно пострадало от рук орков. Захватчики сровняли с землей почти всю столицу.

– Воистину... Как продвигается восстановление города, ваше величество? – вежливо спросил худой как палка мужчина в зеленом морском мундире.

– Очень хорошо, адмирал, благодарю вас, – ответил Вариан. Несмотря на то что Дэлин Праудмур был правителем Кул-Тираса, он предпочитал, чтобы к нему обращались по флотскому званию. – Гильдия каменщиков прекрасно справляется со своей работой, и я, и мой народ очень благодарны им. Они – настоящие мастера своего дела, и могут посоперничать с самими дворфами. Город растет и с каждым днем становится все выше и выше, – Вариан широко улыбнулся Седогриву. – Я бы сказал, что это стоит каждого потраченного медяка.

Остальные короли негромко рассмеялись. Один из них – высокий и широкоплечий, с седеющими светлыми волосами и зеленовато-голубыми глазами – пересекся взглядом

с Троллебоем и одобрительно кивнул. Теренас, правитель Лордерона, поддержал юного Вариана, когда принц и его подданные бежали от Орды в поисках пристанища. Король позволил юноше оставаться у него до тех пор, пока Вариян не сможет вернуть себе отцовский трон. Теперь же, когда этот момент наконец настал, Теренас и его старый друг Троллебой остались довольны результатом. Вариян был умным, обаятельным, благородным молодым человеком, прирожденным правителем и, несмотря на юный возраст, одаренным дипломатом. Он стал Теренасу вторым сыном, и сейчас король с почти отцовской гордостью восхищался тем, как умело юноша направлял разговор в нужное русло и отвлекал других правителей от их недавних жалоб.

– Кстати, – продолжил Вариян, слегка повышая голос, – а вот и сам кудесник.

Король указал на высокого крепко сложенного человека, который оживленно беседовал с покрытыми каменной пылью рабочими. У человека были черные волосы и темно-зеленые глаза, которые засверкали, когда он повернулся к королям. Очевидно, он их услышал. Теренас узнал Эдвина ван Клифа, главу Гильдии каменщиков и человека, руководившего восстановлением Штормграда и строительством крепости Стражей Пустоты.

Вариян улыбнулся и поманил его к себе.

– Мастер ван Клиф, я полагаю, работа продвигается?

– И очень быстро, ваше величество, благодарю вас, – уве-

ренно ответил ван Клиф. Он стукнул тяжелым кулаком по толстой наружной стене и с гордостью кивнул. — Крепость выдержит натиск любого противника, это я вам обещаю.

— Уверен, что так и будет, мастер ван Клиф, — согласился король Штормграда. — Здесь вы превзошли сами себя, а это очень непросто.

Ван Клиф благодарно кивнул, а затем повернулся, когда его окликнул рабочий, стоявший рядом с одним из незаконченных зданий.

— Мне стоит вернуться к работе, ваши величества. — Каменщик поклонился собравшимся правителям, развернулся и поспешил туда, куда его позвали.

— Ты хорошо справился, — негромко сказал Теренас Вариану, когда они шагали рядом. — Угомонил Седогрива и одновременно с этим похвалил ван Клифа.

Юный король широко улыбнулся.

— Похвала была искренней, и, услышав ее, он станет трудиться еще усерднее, — так же негромко заметил Вариан, — а Седогрив ворчит только потому, что ему нравится говорить.

— Ты стал мудр не по годам, — смеясь, ответил Теренас. — Или просто мудр в целом.

Конечно же, завуалированное замечание Вариана не могло заставить Седогрива замолчать надолго. Как только они пересекли широкий внутренний двор, король Гилнеаса снова начал бурчать себе под нос, и вскоре доносящееся из-под

его густой черной бороды ворчание превратилось в отчетливые слова:

– Я понимаю, что они усердно трудятся, – нехотя признал он, бросая взгляд на Вариана, который широко улыбнулся ему в ответ, – но зачем нужны все эти здания? – Седогрив махнул рукой в сторону донжона, в который они вошли, пройдя под герсой и поднявшись по ступеням. – Зачем вкладывать столько труда... и средств... в строительство такой огромной цитадели? Ведь она нужна лишь для того, чтобы присматривать за долиной, где раньше стоял портал, разве нет? Почему нельзя было обойтись обычной крепостью?

Кадгар, верховный маг Даларана, слегка улыбаясь, устало переглянулся с другими магами. Голос Седогрива достиг их слуха прежде, чем они вошли в просторный зал для собраний.

– Приятно слышать, что Седогрив остается верен себе, – сухо заметил Антонидас, глава Кирин-Тора.

– Да уж, некоторые вещи никогда не меняются, – ответил Кадгар, поглаживая свою длинную белую бороду. Он повернулся к королям – молодецкая прыть выдавала его, хотя внешне он казался стариком. – Так вы хотите знать, на что потратили свои деньги? – спросил он у новоприбывших. Приветствуя королей, маг лишь коротко кивнул им, как равным себе, ибо Кадгар, член Кирин-Тора, тоже был своего рода правителем.

– Что ж, я вам все расскажу, и вы мне еще спасибо скажете. Крепость Стражей Пустоты огромна, да. Так и должно быть. Здесь будет проживать множество людей – маги Даларана и обычные солдаты, для защиты от более обыденных угроз. В долине под нами некогда располагался Темный портал – проход, через который Орда проникла в наш мир. Если орки когда-нибудь вернутся, мы будем готовы.

– Для этого действительно нужны воины, – согласился Праудмур, – но зачем здесь маги, которых вы упомянули? Наверняка одного чародея было бы достаточно, чтобы следить за ситуацией и предупредить вас в случае опасности?

– Если бы у нас не было других проблем, да, – согласился Кадгар, меряя шагами комнату. Походка мага соответствовала его настоящему возрасту. Кадгар был всего на несколько лет старше Вариана, но чары Медива, которые Хранитель наложил на юношу перед гибелью, состарили его раньше времени. – Однако крепость Стражей Пустоты быстро перестала быть простым наблюдательным пунктом и превратилась в нечто большее. По дороге сюда вы наверняка видели признаки того, что нас так беспокоит. Что-то высосало из Дренора, из самой его земли, всю жизнь. Когда Темный портал открылся, эта губительная порча прикоснулась и к нашему миру. Она уничтожила все живое вокруг портала и стала распространяться. Когда мы разрушили портал, то думали, что земля сможет восстановиться. Но этого не произошло. Порча продолжает расползаться.

Короли нахмурились и переглянулись. Они об этом не знали.

– Мы начали изучать ситуацию и выяснили, что даже без портала между мирами остался небольшой пространственный разлом.

Услышав это, собравшиеся правители ахнули.

– Вы нашли способ остановить распространение порчи? – спросил Праудмур.

– Нашли, хотя для этого потребовались совместные усилия нескольких магов, – Кадгар нахмурил морщинистый лоб. – К сожалению, у нас не получилось восстановить поврежденные земли. Эти места раньше назывались Черными топями, и мы смогли защитить их северную часть, сохранив топи в прежнем виде. Ходят слухи, что там до сих пор прячутся орки, но мы не видели никаких доказательств. Однако южные земли... по какой-то причине у нас не получилось снова вдохнуть в них жизнь, – Кадгар покачал головой. – Кто-то стал называть эти места Выжженными землями, и название прижилось. Сомневаюсь, что почва там когда-нибудь сможет снова породить жизнь.

– И все же у вас получилось сдержать порчу и спасти земли всего остального мира, – заметил Вариан. – Одно лишь это уже кажется невероятным, учитывая то, как быстро распространялась зараза.

Кадгар склонил голову, принимая похвалу.

– У нас получилось сделать гораздо больше, чем я смел

надеяться, – признал он, – но меньше, чем мне бы хотелось. Однако здесь всегда должен оставаться полный гарнизон магов, которые будут наблюдать за местностью и смогут сбегать остальной Азерот от этой необычной порчи. Одновременно с этим маги будут следить за разломом. И *это*, ваши величества, главная причина, по которой крепость Стражей Пустоты так сильно разрослась и так дорого вам обошлась.

– Неужели и правда есть вероятность того, что этот разлом снова откроется? – спросил Троллебой. Другие короли повернулись к Кадгару, очевидно, ожидая его ответа и, одновременно с этим, страшась его. На лицах правителей легко читались все их мысли: они боялись возможного повторения событий восьмилетней давности, когда портал открылся и из него повалили орки.

Кадгар начал было отвечать, но его прервало раздавшееся снаружи резкое карканье.

– Похоже, последняя гостья только что прилетела на грифоне и приземлилась на стене, – сказал маг.

Женщина, вошедшая в зал несколько минут спустя, была высокой и неопишимо красивой. Поношенная зелено-коричневая кожаная одежда облегла ее гибкое тело. Она уверенно подошла к собравшимся. Ее золотистые волосы оказались растрепаны, и она машинально убрала их за длинные, остроконечные уши. Женщина казалась изящной и хрупкой, но все присутствующие хорошо знали, что Аллерия Ветрокрылая была опытным следопытом, разведчиком, бойцом и

экспертом по диким лесам. Многие из присутствующих сражались с ней бок о бок и были обязаны своей жизнью ее острому глазу, быстрой реакции и крепким нервам.

– Кадгар, – сухо поздоровалась эльфийка, останавливаясь рядом с магом. Ростом она была почти с него.

– Аллерия, – с теплом в голосе откликнулся маг. На него вдруг нахлынула тоска по былому. Не так давно они были товарищами по оружию, хорошими друзьями и вместе сражались с врагами. Однако во взгляде зеленых глаз эльфийки сквозила холодность, и ни один мускул не дрогнул на ее прекрасном лице – казалось, оно высечено из камня. Аллерия вела себя учтиво, но и только. Кадгар вздохнул, снова проходя через дверь и жестом приглашая ее за собой.

– Надеюсь, я не зря прилетела, – сказала Аллерия, оказавшись посреди зала и коротко кивнув королям. Несмотря на гибкое тело и юные, мягкие черты лица, Аллерия была намного старше любого из людских правителей. Так что их величие не производило на нее никакого впечатления, и она даже частенько посмеивалась над ними. – Я охотилась на орков.

– Ты всегда охотишься на орков, – заметил Кадгар. Слова прозвучали чуть резче, чем он хотел. – Но мы как раз подошли к тому, ради чего я тебя позвал.

Маг подождал, пока эльфийка и все короли обратят на него все свое внимание.

– Аллерия, я как раз говорил, что мы обнаружили про-

странственный разлом в месте, где раньше стоял Темный портал. И недавно интенсивность исходящих оттуда энергий сильно возросла.

– Что это значит? – потребовал объяснений Седогрив. – Ты хочешь нам сказать, что он набирает силу?

Юный старец-маг кивнул.

– Да. Мы думаем, что разлом вот-вот расширится.

– Неужели Орда нашла способ восстановить портал? – ахнул Теренас. Он был так же потрясен, как и все остальные.

– Может и да, а может, и нет, – ответил Кадгар. – Но даже если у них не получится снова создать стабильный портал, когда разлом станет достаточно большим, орки опять смогут проникнуть в наш мир.

– Я знал, что это произойдет! – почти крича воскликнул Седогрив. – Я знал, что мы еще не покончили с этими зеленокожими чудовищами!

Губы стоявшей рядом с ним Аллерии изогнулись, а глаза засияли... неужели от предвкушения?

– Когда? – спросил Троллебой. – И сколько их?

– Мы не знаем, сколько, – ответил Кадгар, качая головой. – Когда? Очень скоро. Возможно, всего лишь через несколько дней.

– Что вам нужно? – негромко спросил Теренас.

– Армия Альянса, – прямо ответил Кадгар. – Мне нужно, чтобы вся армия стояла здесь на тот случай, если разлом действительно расширится. Очень может быть, что через него в

эту долину повалит вторая Орда. – Маг вдруг улыбнулся. – Сыны Лотара должны снова встать в строй.

«Сыны Лотара». Именно так стали называть себя ветераны Второй войны. За ту победу им пришлось заплатить немалую цену – Лев Азерота, Андуин Лотар, за которым с готовностью шли все, отдал свою жизнь. Кадгар был там, когда Лотар пал, сраженный вождем орков Оргримом Молодом Рока. И когда его друг, Туралион, ныне возглавлявший войска Альянса, отомстил за гибель Лотара, взяв Оргрима в плен. Протеже Лотара сам стал командиром и продолжил вершить подвиги во имя своего учителя, и так от крови героя были рождены Сыны Лотара.

– Вы уверены, что разлом откроется? – осторожно спросил Теренас. Очевидно, ему не хотелось обидеть чародея. Здоровое желание, подумал Кадгар, но в данном случае он во все не был обижен.

– Мне бы очень хотелось, чтобы это было не так. Но уровень энергии точно повышается. Скоро ее станет достаточно, чтобы расширить разлом и позволить оркам повалить из Дренора в наш мир. – Кадгар вдруг почувствовал себя уставшим, словно необходимость передать другим дурные вести лишила его всех сил. Маг снова посмотрел на Аллерию. Она заметила его взгляд и приподняла одну бровь, но ничего не сказала.

– Мы не можем пустить эту ситуацию на самотек, – заметил Вариан. – Я считаю, что нужно собрать армию Альянса

и подготовиться к войне, на всякий случай.

– Согласен, – сказал Теренас, и остальные одобрительно кивнули.

– Нам будет нужно связаться с генералом Туралионом, – продолжил Вариан. Аллерия едва заметно напряглась, и на лице ее промелькнуло какое-то неясное выражение. Кадгар прищурился. Когда-то эльфийка-следопыт и юноша-паладин были не просто товарищами по оружию, а чем-то большим. Кадгар всегда думал, что они друг другу подходят. Жизненный опыт и мудрость Аллерии укрепляли дух Туралиона, а его молодость и невинность смягчали немного неприветливую эльфийку. Но затем что-то произошло. Кадгар не знал, что именно, и из уважения к друзьям не стал спрашивать. Туралион и Аллерия отделились друг от друга, и их отношения стали прохладными. Тогда Кадгар лишь посочувствовал им, но теперь он беспокоился, что эта холодность может стать проблемой.

Вариан, похоже, не заметил перемены в Аллерии и продолжил:

– Он – командир войск Альянса, и его задача – собрать наших солдат и подготовить их к грядущим событиям. Сейчас он помогает нам восстанавливать укрепления и тренирует наших бойцов в Штормграде.

Кадгару в голову пришла идея, которая могла разрешить сразу две проблемы.

– Аллерия, ты можешь добраться до Туралиона быстрее

всех. Бери грифона и направляйся в Штормград. Расскажи генералу, что произошло, и передай, что нужно снова собрать армию Альянса, причем немедленно.

Эльфийка-следопыт гневно посмотрела на Кадгара, в ее зеленых глазах пылал огонь.

– Наверняка кто-нибудь другой сможет так же легко осилить этот перелет, – резко заявила она.

Но Кадгар покачал головой.

– Громовые Молоты знают тебя и доверяют тебе, – ответил он. – А этим господам нужно заняться другими приготовлениями. – Маг вздохнул. – Аллерия, пожалуйста. Ради общего блага. Найди Туралиона, передай ему сведения и приведи сюда.

«И, может быть, вы двое сможете наконец помириться... или хотя бы решите работать сообща», – подумал Кадгар.

Взгляд Аллерии стал жестче, лицо превратилось в ничего не выражающую маску.

– Я сделаю так, как ты просишь, – почти официальным тоном ответила эльфийка. Не говоря больше ни слова, она развернулась, пересекла зал и вышла наружу.

– Кадгар прав, – признал Теренас, глядя ей вслед. – Мы все должны собрать войска и приготовить припасы, причем немедленно.

Короли кивнули. Даже Седогрив молча согласился – мысль о том, что Орда может вернуться, отбила у него всякое желание возражать. Короли вместе подошли к дверям,

вышли во двор и оттуда двинулись к огромной арке, через которую вошли сюда меньше часа назад.

– Да, идите, – прошептал Кадгар, глядя правителям вслед. – Идите и разбудите Сынов Лотара. Надеюсь, еще не слишком поздно.

Глава третья

Топор с визгом описал дугу и, ослепительно сверкая в лучах солнца, опустился вниз. Он жаждал крови. Его владелец безумно расхохотался, вторя оружию. Распахнув огромную пасть, орк издал страшный крик, который дал ему имя. От стремительных движений его длинные черные волосы хлестали по спине; сверкая горящими красными глазами, он снова и снова рубил воображаемого противника. Так орк оттачивал свое мастерство, чтобы в настоящем бою его враг стал просто грудой свежего мяса. Гром Адский Крик рычал, крутился и уворачивался, представляя собой воплощение закаленной опытом силы. Наконец, кто-то окликнул его по имени, и красная пелена, застилавшая ему взор даже во время подобных упражнений, спала.

– Гром!

Гром Адский Крик опустил Кровавый вой, дыша чуть тяжелее обычного от столь интенсивной нагрузки, и поднял глаза на пожилого, но внушительного орка, топавшего в его сторону.

– Каргат, – ответил Гром, подождав, когда вождь клана Изувеченной Длани подойдет к нему. Они пожали друг другу руки – правые, поскольку левую Каргат давным-давно отсек и заменил на устрашающего вида изогнутый клинок.

– Рад тебя видеть.

– Похоже, сегодня мы повидаемся со многими, – проговорил пожилой вождь, кивая в сторону собравшихся орков. – Нер’зул отправил гонцов во все кланы. По крайней мере, мне так сказали.

Гром кивнул и стиснул зубы так, что на его покрытых черной татуировкой челюстях заиграли желваки. По просьбе старого шамана он сам отправил нескольких гонцов от своего клана.

– Он что-то задумал. – Гром положил свой тяжелый топор на плечо, и два вождя вместе пересекли долину, проходя мимо воинов обоих кланов и направляясь к руинам Темного портала. Тут и там орки обменивались озлобленными взглядами и перебрасывались крепкими словечками, однако никто не дрался. Пока что. – Но что именно?

– Неважно, – ответил Каргат. – Все лучше, чем это! – Он задумчиво провел пальцем по лезвию своего клинка. – Два года мы сидели и ничего не делали. Ничего! И почему? Потому что Альянс нас одолел? Ну и что с того? Или потому, что портал был уничтожен? Так они, скорее всего, могут соорудить второй! Наверняка есть кто-то, с кем можно было бы сразиться, иначе мы будем сидеть и тухнуть, как какое-то гнилое мясо!

Гром кивнул. Каргат был порождением войны, чистым и простым. Он жил, чтобы сражаться и убивать. Гром ценил это, и видел в словах Каргата определенный смысл. Орки были расой воителей, а постоянная борьба отточила их умы и

укрепила тела. Без сражений они слабели. Сражаясь с другими кланами, Гром поддерживал навыки своих орков, и он подозревал, что Каргат поступал так же, хотя между их кланами стычек не было. Тем не менее, слишком частые нападения на патрули и группы разведчиков могли привести к настоящей войне, а воевать с себе подобными Грому не хотелось. Когда Нер'зул создал Орду, он объединил кланы в единый многочисленный народ. И даже по прошествии всего этого времени Гром продолжал думать о них именно так. Когда его воины из клана Песни Войны сражались с Громоборцами, или с Красными Ходоками, или с кланом Ветра Клинков, они бились со своими же товарищами. Они должны были драться с этими орками бок о бок, а не друг против друга. Во время таких боев, когда Кровавый вой с визгом прорубал ему путь через толпы врагов, Гром испытывал такую же жажду крови, такую же дикую радость, как и всегда, но после чувствовал себя опустошенным и грязным.

«Что же произошло?» – думал Гром, подходя к стоявшим перед руинами существам. В какой момент все пошло наперекосяк? Ведь воинов Орды было больше, чем травы в поле или капель в океане! Когда они шли строем, грохот их шагов сотрясал горы! Как могла такая армия потерпеть поражение?

Во всем виноват Гул'дан. Гром был в этом уверен. Безжизненные равнины, на которых раньше росли трава и злаки, деревья, которые увяли и почернели, небеса, которые стали темными и кроваво-красными – все это было вызвано стрем-

лением чернокнижников овладеть силами, которые никогда не должны были оказаться в руках орков. Но Гул'дан поспособствовал этому больше других. Они все обрекли Дренор, однако именно он стоял за каждым шагом чернокнижников. Именно по его вине Орда не смогла захватить тот другой мир и сделать его своим. В конце концов, именно этот хитрый чернокнижник во время первого сражения убедил Грома остаться на Дреноре вместо того, чтобы занять свое законное место в авангарде Орды.

– Ты нужен нам здесь, – утверждал Гул'дан. – Ты и твой клан Песни Войны – одни из самых лучших наших воинов, и нам нужно держать вас в резерве, на всякий случай. А еще нужно, чтобы кто-нибудь остался здесь, в Дреноре, и защищал наши интересы. Это должен быть кто-то сильный, кто-то, кому мы можем доверять. Кто-то вроде тебя.

Гром оказался дураком и позволил лести чернокнижника увести его с истинного пути. Он видел, как Чернорук и Орgrim Молот Рока повели Орду через портал в это загадочное место под названием Азерот. И он видел, как обратно возвращались гонцы, которые сначала докладывали о победах Орды, а затем о сокрушительных поражениях.

Гром негромко зарычал. Если бы только он был там! Адский Крик был уверен, что при его участии та последняя битва завершилась бы совсем иначе. С его помощью Молот Рока смог бы и захватить город людей на озере, и отправить достаточно войск, чтобы сокрушить предателя Гул'дана и его

сторонников. Затем они заняли бы Лордерон и оттуда прошли по всей земле, сметая все на своем пути.

Гром покачал головой. Что было, то прошло. Чернорук погиб, его старый друг Дуротан погиб, Молот Рока оказался в плену, Темный портал был уничтожен, Гул'дан – убит, а Орда стала лишь тенью своего бывшего величия.

Но, может быть, скоро все изменится.

Гром и Каргат наконец дошли до портала и смогли рассмотреть ожидавшего их там орка. Волосы Нер'зула окончательно поседели, но в целом вождь клана Призрачной Луны выглядел как никогда могучим. Он повернулся к Грому.

Предводитель клана Песни Войны зарычал и вздрогнул от удивления, когда увидел лицо шамана. Белая краска украшала щеки, верхнюю губу, нос, брови и лоб Нер'зула, отчего они стали цвета кости. Гром понял, что Нер'зул добивался именно такого эффекта. Старый шаман разрисовал свое лицо так, чтобы оно походило на череп.

– Гром Адский Крик и Каргат Острорук! – громко и отчетливо провозгласил Нер'зул. – Приветствую вас!

– Зачем ты нас позвал? – прямо, без лишних слов, спросил Каргат.

– Я принес вам вести, – ответил шаман. – И хочу изложить свой план.

Гром усмехнулся.

– Ты два года прятался от нас. Какие вести ты можешь нам принести? – бросил он. В его голосе слышались гнев и

сомнение. Адский Крик указал рукой на раскрашенное лицо Нер'зула. – Ты позволил Гул'дану занять твое место, ты отказался пить из кубка, и ты засел в своей норе, надувшись, как сурок. А теперь ты вылез из своего укрытия и заявляешь, что у тебя есть план. Да еще и заявляешься сюда с лицом покойника... Не думаю, что мне хочется знать, что это за план такой.

Гром слышал боль в собственном голосе. Из-за того, что произошло с Гул'даном, в последние годы он не доверял ни советникам, ни шаманам, ни чернокнижникам. Однако он все же хотел, чтобы Нер'зул оставался тем шаманом, которым был во времена молодости Грома – сильным, суровым, мудрым орком, который объединил разрозненные кланы в одно несокрушимое войско. Несмотря на то что Гром бросался обидными словами, ему хотелось, чтобы он оказался неправ.

Нер'зул коснулся нарисованного на лице черепа и глубоко вздохнул.

– Я давно мечтал о смерти. Я видел ее, говорил с ней. Я смотрел, как умирает мой народ, как умирают все, кого я любил. И это... этот образ я ношу, чтобы почтить их память. Я не желал брать на себя это бремя, но теперь я верю, что должен снова повести за собой мой народ.

– Повести, как прежде вел? – воскликнул Каргат. – Повести нас к предательству? К поражению? Если ты снова попытаешься возглавить нас, Нер'зул, то я вот этой самой ру-

кой отправлю тебя на встречу со смертью, которой ты так восторгаешься! – Вождь Изувеченной Длани наставил свою руку-клинок на шамана.

Нер’зул начал было отвечать, но замолк, когда заметил что-то за их спинами. Повернувшись, Гром увидел, как к ним направляется огромное существо. Оно возвышалось над остальными орками, и Гром понял, что это огр.

– Какие вести, Дентарг? – спросил Нер’зул, когда его помощник пересек пустое место, отделявшее развалины портала от бродивших рядом орков. – Я отправил тебя на поиски других кланов, чтобы пригласить их сюда. Вас двоих я попросил сделать то же самое, – напомнил он Грому и Каргату. – Однако я вижу в этой долине лишь кланы Призрачной Луны, Песни Войны и Изувеченной Длани. Где же остальные?

– Лезвия Молний сказали, что придут, – заверил его Гром. – Путь до них неблизкий, так что им еще понадобится день или два. – Он покачал головой. – Однако ни Громоборцы, ни клан Веселого Черепа не стали меня слушать. – Адский Крик зарычал. – Они были слишком заняты резней друг с другом.

– Именно поэтому нам нужно действовать! – воскликнул Нер’зул. – Когда мы сидим, сложа руки, то начинаем убивать себя и друг друга! – Он скривился и обнажил зубы. – Все, что мы сделали... что я сделал... чтобы создать Орду, все разваливается на части, кланы отделяются и воюют друг с другом.

Если мы вскоре не начнем действовать, то снова опустимся до старых обычаев, когда кланы встречались только в бою и на ежегодных собраниях... А, может быть, у нас не останется даже этого!

– А чего ты ждал после того, как два года прятался? – рявкнул Гром. – Мы понимаем, что тебя ранило взрывом. Но потом, даже когда твои раны исцелились, ты так и не вернулся. Мы долго ждали твоего мудрого совета, но так и не дождались. Конечно же, мы разошлись кто куда! Конечно же, мы начали биться друг с другом. Ты бросил нас ради своих видений смерти, Нер’зул. И вот, к чему это привело.

– Я знаю, – с болью в голосе тихо произнес Нер’зул. Гром хотел бросить ему еще больше гневных слов, но когда увидел скорбь и стыд старого шамана, они замерли у него на устах.

– Клан Ветра Клинков присоединится к нам, – продолжил Каргат, нарушая неловкое молчание. – Но Красные Ходоки отказались. Они сказали, что от Орды остались лишь одни воспоминания, и что каждый клан теперь должен заботиться о себе сам, – он рыкнул. – Я бы убил их вождя прямо на месте, если бы ты не приказал мне сдерживаться.

– Они бы убили тебя в ответ, – заметил Нер’зул, – или ты уничтожил бы целый клан, прорываясь на свободу. Я не хотел рисковать твоей жизнью, но и не мог потерять их, ведь все еще есть шанс, что нам удастся их убедить. – Шаман поджал губы. – Впрочем, мы скоро с ними разберемся, не беспокойся. – Он огляделся. – Что же другие? – Орк прищурил-

ся. — Что слышно о Костеглодах?

Гром ошетинился, услышав это имя.

— Я отправил гонцов к Хуркану Раскалывателю Черепов, — резко сказал он. — А вместо ответа он прислал мне их оторванные конечности.

— Они могли хорошо послужить нам в битвах, — задумчиво сказал Каргат, поглаживая свой клинок. — Мало кто в состоянии выстоять против Костеглодов на поле боя. — Он мотнул головой. — Однако с тех пор, как портала не стало, они одичали еще сильнее. Мы не можем их контролировать и не можем доверять им.

Нер'зул кивнул.

— А что же клан Белого Когтя? — спросил он Дентарга.

Огр нахмурился.

— Почти все мертвы, — ответил он. — В основном их перебили представители других кланов. Это произошло еще до того, как вскрылась правда о Гул'дане и его чернокнижниках. Даже после изгнания и гибели Дуротана орки Белого Когтя не стали скрывать своей дружбы с Северными Волками, и поэтому на них стали нападать. Те, кто выжил, разбросаны по всему Дренору. — Огр покачал головой. — Честно говоря, их даже кланом теперь не назвать.

При упоминании Дуротана Нер'зул почувствовал укол вины. Когда-то он предупредил погибшего вождя Северных Волков, стараясь отчасти загладить свою вину, но в итоге Дуротану это не помогло. Совет Теней Гул'дана нашел Дуро-

тана и сразил одного из самых благородных орков, которых когда-либо встречал Нер'зул.

Но он не мог никому помочь своим раскаянием и угрызениями совести. Шаман снова сосредоточился на словах Дентарга и дал своему гневу выплеснуться наружу.

– Клан Белого Когтя был одним из самых древних и благородных кланов! И теперь они стали дикарями без рода и племени? Так вот до чего опустилась наша раса? Больше этому не бывать! Мы должны восстановить Орду и укрепить узы между всеми орками! Только вновь став единой расой, мы обретем надежду на выживание, честь и славу!

Дентарг упал на колени.

– Ты знаешь, что я живу, чтобы служить тебе, учитель, – просто сказал он.

Гром посмотрел на пожилого орка и слегка наморщил лоб.

– Расскажи нам о своем плане, Нер'зул, – произнес он достаточно громко, чтобы его слова достигли ушей стоявших в стороне орков. – Расскажи нам, и, если он окажется достойным, мы последуем за тобой.

Каргат склонил голову.

– Я согласен с Адским Криком.

Нер'зул несколько секунд серьезно смотрел на них, а затем кивнул.

– Мыждемся прибытия Лезвий Молний и Ветра Клинков, – сказал Нер'зул. – Затем еще раз пойдем к остальным:

к Громоборцам, к Веселому Черепу, Красным Ходокам, и даже к Костеглодам. Наш народ должен снова стать единым.

– А если они все равно откажутся? – прорычал Каргат.

– Тогда мы их убедим, – ответил Нер’зул. Мрачный тон его голоса не оставил никаких сомнений в том, что он имел в виду. Каргат одобрительно заревел, поднимая свой клинок настолько высоко, что он засиял на солнце. Нер’зул же повернулся к Грому и негромко добавил: – А теперь ты, Гром. Пока мы ждем остальные кланы, я поведаю тебе о своих планах и дам тебе задание.

Красные глаза Грома засверкали.

– Скажи мне, что я должен сделать, и зачем.

Маска смерти на лице Нер’зула превратила его улыбку в ужасающую гримасу.

– Мне нужно, чтобы ты кое-что нашел.

Глава четвертая

– Клан Песни Войны, в бой!

Гром поднял Кровавый вой, и лучи солнца заиграли на его лезвии. Затем орк, широко замахиваясь, прыгнул вперед. Лезвие рассекло воздух, закружив его в пустоте за рукоятью и издав громкий визг. Бежавшие за вождем воины размахивали, крутили и потрясали своим оружием, которое тоже пугающе свистело и визжало. Именно из-за этих звуков клан получил свое имя. Многие орки даже затянули воинственные напевы, в которых слова были не так важны, как похожий на пульс ритм, который распалял воинов и заставлял врагов дрожать от страха.

Но на этот раз враги не испугались, отчасти потому, что многие из них попросту не ведали страха.

Первый противник, крича что-то нечленораздельное, подбежал на расстояние удара. Кровавый вой вонзился ему в шею, с легкостью разрезая плоть, кость и сухожилия. Голова отлетела в сторону – рот орка все еще был приоткрыт от вопля, а кровавая пена на губах смешалась со слюной. Зеленое туловище рухнуло на землю, хотя и попыталось, падая, безуспешно махнуть молотом. Кровь, подобно теплему алому дождю, брызнула на лицо Грома. Он довольно оскалился и языком слизнул ее с губ. Что ж, одним Костеглодом меньше.

Вокруг него воины Песни Войны разили Костеглодов. Ор-

ки этого клана были настолько безумны, что обычно вселяли ужас в сердца противников, но Гром подготовил своих воинов.

– Они похожи на диких зверей, – предупредил вождь. – Они свирепы и сильны, и не знают ни страха, ни боли. Но что такое здравый смысл, они тоже не знают, поэтому не действуют сообща и даже не думают наперед. Они просто инстинктивно бросаются в бой. Вы сражаетесь лучше них. Сосредоточьтесь, следите за флангами, действуйте вместе со своими братьями, и Костеглоды полягут перед нами, как трава под натиском ветра. Мы сразим всех и каждого.

Тогда его воины издали радостный клич, и пока что они, похоже, все еще помнили его слова. Но Гром не знал, как скоро их собственная жажда крови возьмет верх, заставит их перестать думать и, подобно их братьям Костеглодам, забыть обо всякой стратегии.

Гром и сам чувствовал этот жар, который ускорил пульс орка и заставил дрожать от переполнявшей его энергии. Когда Кровавый вой разрубил напавшего на него Костеглода от плеча до бедра, Гром почувствовал себя так, словно попал в водоворот радости и ярости. Эти эмоции притупляли его разум, обостряли чувства и грозили захлестнуть его волной чистого безумия. Гром хотел раствориться в этом ощущении, поддаться песне битвы и упиваться смертью, уничтожением и победой.

Но он не собирался этого делать. Его звали Гром Адский

Крик, и он был вождем клана Песни Войны. Для него существовало понятие долга. И чтобы исполнить свой долг, он должен мыслить ясно.

Краем глаза вождь заметил какую-то суматоху. Огромный орк поднял одного из воинов Грома и швырнул его в скопление бойцов клана Песни Войны. Затем он схватил одного из погибших и открутил ему руку, чтобы использовать ее в качестве сочащейся кровью дубинки. Именно этого орка и искал Гром. С невероятной скоростью он приблизился к нему, разя всякого встававшего у него на пути Костеглода и отталкивая в сторону собственных воинов. Наконец между ним и безумным орком осталась лишь пара метров.

– Хуркан! – проревел Гром, размахивая перед ним Кровавым воем, чтобы расчистить себе дорогу и визгом топора заглушить шум боя. – Хуркан Раскалыватель Черепов!

– Гром! – прокричал в ответ ему вождь Костеглодов, поднимая над головой оторванную руку. Она все еще немного подергивалась. – Смотри, у меня один из твоих орков! Ну, или его часть!

Хуркан громогласно расхохотался, брызжа слюной.

– Отзови своих воинов, Хуркан! – потребовал Гром. – Отзови их, или мы уьем вас всех до единого!

В ответ Хуркан снова поднял оторванную руку, и многие из его воинов замерли, прислушиваясь к тому, что ответит их предводитель.

– Ты думаешь, мы боимся смерти? – на удивление спокой-

но спросил Хуркан.

– Я знаю, что не боитесь, – ответил Гром. – Но зачем губить свои жизни здесь, сражаясь с себе подобными, если вместо этого вы можете провести их, убивая людей в Азероте?

Услышав эти слова, вождь Костеглодов склонил голову набок.

– Азерот? Портал уничтожен, Адский Крик... или ты забыл? – Его губы изогнулись в ужасающей ухмылке, обнажив ряд сломанных зубов. – Впрочем, тебе ведь так и не разрешили ступить на землю того мира.

Гром почувствовал пульсацию в голове, и на секунду красная пелена закрыла все вокруг. Он отчаянно желал стереть ухмылку с лица Хуркана, причем желательно при помощи Кровавого воя. Но Адский Крик понимал, что второй вождь нарочно подначивает его, и это помогло Грому сдерживать закипавшую ярость, которая была готова выплеснуться наружу.

– Как и тебе, – ответил Гром. Ему пришлось стиснуть зубы, чтобы не наорать на Хуркана и говорить спокойно. – Но теперь у нас появился шанс там побывать. Нер’зул говорит, что может снова открыть портал. Орда вернется в тот мир и наконец захватит его.

Хуркан зашелся грубым смехом, который начался с низкого хохота, а затем перешел в визгливое хихиканье.

– Нер’зул! Этот сморщенный старый шаман! Сначала он

втянул нас в эту передрагу, затем сбежал и спрятался... А теперь он хочет, чтобы мы снова плясали под его дудку? И что же мы с этого получим?

– Шанс убить людей... много людей, – ответил Гром. – Шанс завоевать славу и честь. Шанс захватить новые земли, которые все еще богаты и плодородны. – Он обвел рукой окружавший их ландшафт. Награнд почему-то был все еще зелен и покрыт буйной растительностью, в отличие от всего остального Дренора. Возможно, из-за того, что помешанные на кровопролитных битвах Костеглоды почти не пользовались магией чернокнижников. Но даже если и так, Гром знал, что Костеглоды, как и всякие орки, отчаянно желали сражений с новыми врагами и побед над ними.

– И что же нам нужно будет сделать? – спросил Хуркан. Он все еще держал оторванную руку одного из воинов Грома. Адский Крик прищурился. Возможно, буря безумия, окружавшая предводителя Костеглодов, на время улеглась, и сейчас он находился в ясном уме. Сегодня Гром потерял несколько отличных воинов, и если у него получится договориться с Хурканом и избежать дальнейших смертей, то он останется доволен. Вождь Песни Войны не хотел, чтобы еще хоть один его орк был разорван на части.

– Две вещи. Во-первых, ты и твой клан должны присягнуть Нер'зулу, – ответил Гром. – Вы будете исполнять его приказы и сражаться бок о бок с другими кланами, а не против них.

Хуркан хмыкнул.

– Дайте нам кого-нибудь, с кем можно сражаться, и мы оставим вас всех в покое, – пообещал он.

– Врагов у тебя будет более чем достаточно, – заверил его Гром. Он перехватил свой топор поудобнее – орк сомневался, что Хуркан исполнит его вторую просьбу с такой же готовностью. – Есть и кое-что еще. Нер’зул хочет это. – Он поднял указательный палец.

Хуркан посмотрел вниз с недоуменным выражением на лице, а затем нахмурился, когда увидел, что Гром указал на висевший на его шее череп. Череп орка, за последние годы выплывший и ставший почти белым. На кости виднелись глубокие борозды.

Вождь Костеглодов скривился.

– Нет. Этого я ему не отдам. – Он положил руку на узор, закрывая его. – Это не просто какой-то там череп. Это череп Гул’дана!

– Ты в этом уверен? – ответил Гром, надеясь посеять зерно сомнения. – Мне говорили, он умер на Азероте.

– Так и есть, – сказал Хуркан. – Говорят, он поднял с самого дна моря целый остров, и там его разорвали на части демоны. Выходит, он погиб из-за собственной силы и гордости. – Хуркан усмехнулся. – Но как минимум один из его чернокнижников выжил. Он сбежал из храма, который они там нашли. По пути наружу он нашел останки Гул’дана. Чернокнижник сказал, что его разодрали в клочья. – Предводи-

тель Костеглодов пожал плечами. — Даже от мертвой плоти исходила сила, ну или так решил этот чернокнижник. В особенности от головы. Так что он прихватил ее с собой. — Орк рассмеялся. — Похоже, Гул’дану все-таки довелось вернуться в Дренор!

— Как ты его заполучил? — спросил Гром.

Хуркан снова пожал плечами.

— Один воин убил чернокнижника и забрал у него череп. Я убил воина и сам завладел им. Хотя, возможно, в этой цепочке было чуть больше орков. Это неважно. Когда я увидел этот череп и узнал, чей он, то понял, что должен им завладеть. И завладел. — Огромный орк снова довольно оскалился. — И я его не отдам. Ни Нер’зулу, ни кому бы то ни было еще.

Гром кивнул.

— Я понимаю.

Он напал внезапно и стремительно. Когда Адский Крик прыгнул вперед, Кровавый вой уже рассекал воздух. Но Хуркан был опытным воином, и в тот миг ничто не замутняло его разум. Он нырнул в сторону, и топор с визгом пролетел мимо его плеча. Затем он развернулся, приложив Грома тяжелым кулаком по щеке. Адский Крик почувствовал вспышку боли, но не обратил на нее внимания. Хуркан же схватил дубинку, которую обронил один из убитых им воинов, и замахнулся ею на Грома. Тот отскочил в сторону — дубинка прошла в нескольких миллиметрах от его груди — и снова замахнулся.

Кровавый вой рубанул Хуркана по правому плечу, рассекая плоть.

Гром смутно осознавал, что собравшиеся орки смотрели на них и ждали, кто победит. Вождь знал, что от исхода этой битвы зависит не только его собственная жизнь, но гнал эти мысли прочь – они отвлекали и мешали сражаться.

Хуркан оказался достойным противником. Огромный вождь Костеглодов был почти так же быстр, как Оргрим Молот Рока, и при этом крупнее его. И когда Хуркан начинал думать, то оказывалось, что он вовсе не дурак, а хитрый старый воин, который внимательно наблюдал за своим противником и мог предугадывать его дальнейшие действия. Он доказал это, когда Гром снова махнул топором. Нырнув вниз и шагнув вперед, Хуркан оказался прямо перед Громом, ударил его обеими руками в грудь и отбросил воина на несколько шагов назад.

Но эта ненадолго обретенная ясность сознания постепенно покидала Хуркана. Гром видел, что глаза его противника уже начали закатываться, а на губах появилась пена. Дыхание Хуркана стало тяжелее, его удары – сильнее, и он начал наносить их как попало. Гром с легкостью уворачивался или блокировал дикие размашистые выпады, но его руки болели от напряжения. Вождь Песни Войны яростно оскалился, чувствуя закипавшую в нем жажду крови. Она грозила захлестнуть его так же, как Хуркана, но Гром гнал ее прочь. Он пригнулся, уворачиваясь от последнего удара Хуркана,

набрал в грудь воздуха и рванулся вперед, ударяя Костеглода головой по лицу.

Его покрытая черной татуировкой челюсть распахнулась во всю ширь, и яростный, невыносимый вопль пронзил воздух. Ему вторил низкий, басовитый крик Хуркана. Вождь Костеглодов закрыл своими огромными руками уши, из которых потекла кровь, и, корчась от боли, рухнул на колени. Кровь брызнула из его носа и глаз, потекла из раскрытого рта. Легендарный боевой клич Грома перешел в победный хохот, Кровавый вой описал ровную дугу, и голова Хуркана свалилась с его широких плеч.

Тело еще несколько секунд продолжало двигаться, помахивая руками. Затем оно замерло, словно прислушиваясь к своим ощущениям, наклонилось вперед и упало на землю. Там оно и осталось лежать, слегка подергиваясь.

Гром, довольно скалясь, уставился на труп, а затем пинком перевернул его. К счастью, то, за чем он сюда явился, не пострадало. Секунду Адский Крик просто смотрел на череп, вспоминая Гул'дана, вспоминая Нер'зула. Вспоминая все то, что произошло за последние несколько лет. Затем он достал из сумки на поясе плотную ткань, набросил ее на череп и осторожно поднял ужасный предмет. Прежде, чем Гром отправился в путь, с ним поговорил Терон Кроважад – рыцарь смерти предупредил воина, чтобы тот не прикасался к черепу напрямую. Гром недолюбливал рыцаря смерти и не доверял этому противоестественному существу, которое ка-

ким-то образом вернулось из мира мертвых и поселилось в трупе человека. Но все же он прислушался к его предупреждению. Гул'дан был достаточно опасен при жизни, и Гром вполне мог поверить в то, что даже после смерти его останки сохранили силу.

Выпрямившись, с Кровавым воем в одной руке и с сумкой в другой, Гром посмотрел на собравшихся орков.

– Кто теперь станет говорить от имени Костеглодов? – громко и с нажимом поинтересовался он.

Высокий орк могучего телосложения растолкал других и вышел вперед. На нем был пояс, сделанный из хребтов орков, и наручи, изготовленные из позвонков огра. На одном плече он тащил тяжелую шипастую дубину.

– Я – Тагар Хребтолом, – гордо объявил орк, хотя на мгновение, когда его взгляд упал на труп Хуркана, ему стало не по себе. Затем он повернулся к Грому. – Теперь я возглавляю Костеглодов.

Гром помахал сумкой.

– Я забрал череп. А теперь я спрашиваю тебя, Тагар Хребтолом, к кому ты присоединишься – к нам или к Хуркану?

Новый вождь клана Костеглодов заколебался.

– Прежде, чем я отвечу, я должен спросить тебя, Гром Адский Крик. Ты просишь нас присягнуть Нер'зулу. Почему ты сам решил так поступить? Когда-то ты говорил, что все наши проблемы из-за него!

Так значит этот бугай не так глуп, как кажется. Гром ре-

шил, что он заслуживает ответа.

– Все наши проблемы действительно из-за него, – кивнул Адский Крик. – Именно он передал власть этому предателю, – вождь снова махнул сумкой, – и позволил Гул’дану беспрепятственно творить все, что тот только пожелает. Но до этого Нер’зул был хорошим и мудрым советником для кланов. А еще он первым создал Орду, что стало для нас великим достижением.

Сегодня я следую за ним, потому что он поклялся заново открыть Темный портал. Я должен был пройти через него прежде и сойтись в битве с людьми на Азероте, но Гул’дан не дал этому свершиться. Теперь у меня снова появился шанс сделать это. – Гром рассмеялся. – Нер’зул сказал мне, что череп Гул’дана необходим для ритуала, который откроет портал. Меня греет мысль о том, что Гул’дан, который не позволил мне отправиться туда, теперь предоставит мне эту возможность. Именно поэтому, Костеглод, я поддерживаю Нер’зула.

А теперь... выбор за тобой. Присоединись к Орде. Или... – он снова поднял Кровавый вой и раскрутил его так, чтобы топор запел прерывистую песнь крови и хаоса, – ...мы вырежем вас всех до последнего молокососа. Прямо сейчас.

Он запрокинул голову и заревел, позволяя пульсации в черепе овладеть им. Его воины громко поддержали своего вождя, затопали ногами и начали размахивать оружием, попадая в ритм. Вскоре вся долина дрожала от их песни.

Гром облизал губы, поднял топор, а затем снова посмотрел в широко распахнутые глаза Тагара.

– Так что же ты выбрал? – прорычал он. – Кровавый вой жаждет снова издать свой крик. Чью же плоть он попробует следующей – человека... или Костеглода?

Глава пятая

– Что-что? – Туралион, генерал войск Альянса и паладин Серебряной Длани, в полном недоумении уставился на сидевшего перед ним крошечного человечка.

– У нас проблема с крысами! – воскликнул гном.

Туралион медленно произнес:

– Когда вы сказали, что столкнулись с дикими хищниками, из-за которых все строительство подземной железной дороги может пойти под откос, я решил, что дело в подземном озере или в живности, которая в нем водится... – Туралион замолчал. – Но ты сказал «с крысами»? Я не слышался?

– Конечно! – механик Гелбин Меггакрут, возглавлявший проект создания инженерной системы по перевозке пассажиров, которая должна была соединить Штормград и Стальгорн, содрогнулся. – Ужасные твари, эти вредители. Мы нашли несколько тел, и они были *во-о-от такой длины!* – Меггакрут развел руки в стороны примерно на шесть дюймов. Конечно, в сравнении с его крошечным тельцем размер казался внушительным, но все же... неужели инженер позвал генерала Альянса на срочное совещание из-за проблем с крысами?

Туралион все еще не знал, что думать о гномах – малютках, которые были хорошими друзьями дворфов. Встретив

Меггакрута, который пришел в Штормград несколько лет назад с рекомендацией от самого короля Магни Бронзоборода, паладин решил, что они интересный народец. Меггакрут быстро говорил и использовал термины, которых Туралион никогда прежде не слышал. Он показался паладину очень жизнерадостным человечком. Представитель гномов, даже стоя во весь рост, не доставал Туралиону до бедра, и сейчас просто тонул в огромном кресле, в котором устроился. Стол оказался на уровне его ярких глаз, и в какой-то момент Меггакрут с досадой вздохнул и просто залез на него, чтобы показать что-то на чертежах, которые разложил в первые две минуты после прибытия.

– Они наводнили весь прототип и перегрызли провода здесь, здесь и здесь, – продолжал Меггакрут, тыча крошечным пальцем в чертежи. – Если мы попытаемся оттащить его или починить, то из-за этих тварей потеряем еще больше славных парней. Последняя команда, которую мы отправили туда... в общем, от них мало что осталось. – Его большие глаза стали очень печальными.

Туралион кивнул. Когда кто-то впервые выдвинул идею проложить железную дорогу, она показалась ему гениальной. Это было почти сразу же после Второй войны. Штормград постепенно восстанавливался, но процесс шел медленно – путь от него до Стальгорна был долгим и опасным, и король Бронзобород оказался крайне недоволен тем, как долго материалы доходили до его союзников. Тогда Туралион по-

думал, что ему никогда не понять всего этого. Да и сейчас каждый раз, когда Меггакрут докладывал ему о проделанной работе или о возникших проблемах, он испытывал то же самое чувство. Туралион был паладином, его воспитывали как жреца, а затем по воле судьбы он стал воином. Он и об обычном-то строительстве знал совсем немного, а эта «железная дорога» и вовсе казалась командиру Альянса чем-то непостижимым. Особенно когда Меггакрут тараторил с такой скоростью.

Туралиону говорили, что гномы невероятно умны, хоть и немного чудаковаты, и он был готов в это поверить, если только этот... механизм, который соорудил Меггакрут, сможет выполнять хотя бы часть из того, что обещал механик. Туралион вспомнил свой первый разговор с гномом.

– Эта штука будет безопасной? – спросил он.

– Э-э-э... Ну мы все-таки используем *самые* передовые технологии, вы же должны это понимать, – ответил Меггакрут, проводя рукой по бакенбардам, усам и подбородку. – Но я готов поспорить, что когда-нибудь поезд станет таким же безопасным, как и самое безопасное гномское изобретение!

Что-то в его голосе подсказало Туралиону, что безопасностью там даже и не пахло, но сам он не был ни строителем, ни инженером. В общем и целом работа постепенно продвигалась.

Пока не возникла эта проблема с крысами.

– Я понимаю, что крысы кажутся вашему народу пропорционально больше, и потому для вас они намного опаснее, чем для моих людей, – Туралион попытался ответить настолько дипломатично, насколько мог, хотя так и не понял, почему Бронзобород не разрешил эту проблему еще в Стальгорне. – И мы не можем допустить, чтобы они грызли провода. Я отправлю с вами в Стальгорн нескольких своих бойцов. Они, эм-м... уничтожат вредителей и помогут вам с починкой.

Реакция Меггакрута была такой, словно он только что получил подарок от Дедушки Зимы.

– Спасибо вам, спасибо! Просто замечательно! Мы вмиг продолжим работу. И тогда наконец сможем подумать, как решить это досадное недоразумение с подводным участком. – Гном соскользнул с кресла, протянул Туралиону свою маленькую ручонку и энергично потряс его руку.

– Идите и поговорите с Арамилом, – сказал Туралион, имея в виду бывшего стражника, служившего в замке, который теперь стал помощником Туралиона по гражданским вопросам. – Он обо всем позаботится.

Туралион посмотрел гному вслед, а затем снова принялся разбирать почту. К нему приходили десятки писем от самых разных людей, и все от него что-то хотели. Юный генерал провел рукой по коротким светлым волосам и вздохнул. Ему определенно следовало прогуляться.

Он вышел наружу. Воздух был чистым и свежим, хотя

в небе сгущались тучи. Юноша подошел к каналу и мельком посмотрел на свое отражение в прозрачной воде. Два года назад Туралион и его солдаты вошли в Штормград, но до этого он никогда раньше здесь не бывал. Поэтому паладину не пришлось испытать дополнительных мук, сравнивая увиденное с тем, каким город был до нашествия Орды. Представшая картина и без того наводила ужас. Знаменитые каналы оказались завалены камнями, древесиной, грязью... и обезображенными трупами. Люди с почестями похоронили погибших и расчистили завалы. Теперь вода снова свободно текла по каналам, соединяя различные части города. Туралион поднял взгляд на белокаменные стены, в вечернем освещении казавшиеся серыми, и на красные крыши. В Квартале дворфов расположились многие трудяги из клана Бронзобородов, которых отправили сюда вместе с Меггакрутом. А рядом с этим районом стоял собор.

Когда Туралион подошел поближе, раздались раскаты грома. Паладин не сводил глаз с величественного здания. Собор отстроили одним из первых. Орки сильно повредили его, но даже в то время он оставался самым безопасным местом – враги не догадались, что под собором располагались просторные помещения и катакомбы. Десятки людей спрятались там, укрывшись под каменным зданием, чтобы переждать царивший на поверхности ужас. А еще собор был одной из немногих построек, в которой оказалось достаточно места, чтобы на начальной стадии реконструкции города раз-

местить там беженцев. Даже сейчас люди приходили сюда, когда заболели или когда им просто нужно было небольшое напоминание о Свете.

Как, например, Туралиону.

– Ух! – Он шагнул вперед, чтобы не упасть. Паладин был настолько погружен в свои мысли, что не заметил пару детишек, пока они не врезались в него.

– Простите, дяденька! – воскликнул мальчик. Девочка посмотрела на Туралиона грустными карими глазами. Паладин улыбнулся и погладил ее по головке, обращаясь к мальчику:

– С такой силищей ты когда-нибудь станешь отличным солдатом, – улыбнулся он.

– О, да, сэр, я очень на это надеюсь, сэр! Как вы думаете, когда я вырасту и наконец смогу убивать орков, их еще не всех перебьют?

Улыбка Туралиона дрогнула.

– Я уверен, что ты сможешь хорошо послужить Альянсу, – ответил он, уклоняясь от вопроса. Месть. Горячее желание возмездия и гнев, который оно распаляло в сердце, отняли у Туралиона любимую женщину, и он не хотел своими словами посадить в ребенке зерна расовой ненависти. Все еще держа руку на голове девочки, паладин негромко произнес молитву. Свет засиял вокруг его руки, и на мгновение свечение окутало малышку. Туралион поднял вторую руку, благословляя и мальчика тоже. Обе пары сияющих детских глаз посмотрели на него с благоговением.

– Да благословит Свет вас обоих. А теперь бегите-ка вы домой. Кажется, будет дождь.

Мальчик кивнул и схватил сестру за руку.

– Спасибо, дяденька паладин!

И они побежали домой. Тот оказался поблизости – Туралион увидел, что детишки жили в соседнем с собором здании. В сиротском приюте.

Сироты. Их стало так много. Сколько же людей отдали свои жизни...

Снова слышались раскаты грома, и небеса разверзлись. Дождь полил как из ведра. Туралион вздохнул, натягивая капюшон, и быстро избежал по ступеням собора. Даже за такой короткий подъем он промок до нитки. Запах благовоний и негромкий, едва различимый отголосок песнопений, доносившийся из глубины здания, сразу же успокоили его. Туралион привык отдавать приказы, сражаться в битвах и выходить из них покрытым кровью – собственной и орочьей. Но как же хорошо оказывалось вернуться в церковь и вспомнить, что когда-то он был обыкновенным жрецом.

Легкая улыбка коснулась губ паладина, когда он увидел своих братьев – рыцарей Серебряной Длани, – выполнявших свои обязанности здесь с таким же усердием, как и на поле брани. Архиепископ Фаол создал орден три года назад, и по его повелению сегодня паладины служили тем общинам, где люди больше всего пострадали от войны. Оглядевшись, Туралион заметил своего старого друга Утера, которому он сам

дал прозвище «Светоносный». Туралион привык видеть этого крепко сложенного мужчину в полном боевом облачении, с молотом в руках, с горящими ревностным огнем глазами цвета океана и озаренного Светом, которым тот владел как могучим оружием. Но сейчас Утер был одет в простые одежды. Он ухаживал за женщиной, которая выглядела обесиленной и истощенной. Паладин вытирал ей лоб влажной тряпкой, а свободной рукой укачивал какой-то сверток.

Когда Туралион приблизился, он увидел, что Утер на самом деле осторожно держал закутанного в пеленки новорожденного младенца. Кожа малыша все еще была сморщенной – он только что родился. Новоиспеченная мама устало, но счастливо улыбнулась и потянулась к своему ребенку. Его глубокий, здоровый плач был похож на резкую, но сладкую песню надежды. Утер возложил руку на женщину, благословляя ее саму и дитя, как Туралион до этого благословил сирот. Туралион вдруг кое-что понял: Утер всегда чувствовал себя на поле битвы как дома, и, не колеблясь, призывал Свет, чтобы сразить врагов, желавших покончить с ним и теми, кому он служил. Однако паладин точно так же ощущал себя в соборе, когда помогал новой жизни прийти в этот мир. Такова двойственная природа паладинов – они были одновременно воинами и целителями. Утер поднял голову, улыбнулся и встал на ноги, чтобы поприветствовать друга.

– Туралион, – сказал он глубоким, хрипловатым голосом. Два паладина пожали друг другу руки. – Рад тебя видеть.

Наконец-то ты нашел сюда дорогу, – Утер шутливо толкнул его локтем.

– Ты прав, – согласился Туралион, посмеиваясь. – Здесь хорошо. Как же легко оказаться втянутым в водоворот дел, которые нужно закончить, но которые так и не заканчиваются. Взять хотя бы нашествие крыс.

– Чего?

– Я потом тебе расскажу. А сейчас – чем я могу помочь? – Юный паладин решил, что важнее помочь людям здесь, чем сидеть в крепости и разбирать бумажки.

Утер вдруг слегка прищурился, глядя Туралиону через плечо.

– Кажется, тебя только что нашло одно такое незаконченное дело, – проговорил он.

– Да ну? – спокойно хмыкнул Туралион, оборачиваясь.

Он словно увидел призрак прошлого, как будто эпизод его жизни был вырван из нужного места и времени и снова повторился в совершенно иных обстоятельствах. Она стояла перед ним в мокрой одежде, с мокрыми волосами и с каплями дождя на лице, глядя своими изумрудными глазами прямо на него. Она попала под дождь и сейчас выглядела так же, как почти два года назад, когда пришла к нему...

Глаза Аллерии Ветрокрылой сузились, как будто она тоже подумала о той ночи, и воспоминание было ей неприятно. Туралион похолодел, но вовсе не потому, что его одежда тоже промокла.

Аллерия сухо поклонилась – сначала Утеру, а затем ему.
– Светоносный. Генерал.

А, так вот, значит, как пройдет этот разговор.

– Следопыт, – Туралион даже удивился тому, насколько спокойно прозвучал его голос. Он отчасти ожидал, что тот надломится от переполнявших его чувств. – Что привело тебя сюда?

– Вести, – коротко ответила эльфийка. – Худшие из всех возможных. – Она мельком посмотрела Туралиону в глаза, а затем перевела взгляд на Утера. – Вряд ли что-то еще могло заставить меня прийти.

Туралион почувствовал, как у него дернулась щека, и стиснул зубы.

– Тогда прошу, рассказывай.

Аллерия презрительно огляделась.

– Интересно, туда ли я пришла, чтобы просить о помощи. Я не думала, что генералы, рыцари и воины Света будут ухаживать за младенцами в церкви.

Туралион был рад почувствовать гнев – тот хотя бы заглушил боль в его сердце.

– Мы служим там, куда нас привело наше призвание, Аллерия. Все мы. Я уверен, что ты проделала столь долгий путь не для того, чтобы оскорблять нас. Говори.

Следопыт вздохнула.

– Недавно я встречалась с Кадгаром и другими правителями Альянса, в том числе и с твоим королем. Похоже, что

на месте, где раньше стоял Темный портал, образовался пространственный разлом. Кадгар считает, что очень скоро через него снова смогут пройти орки или даже целая вторая Орда. Он усадил меня на грифона и отправил сюда, чтобы предупредить тебя.

Теперь их внимание было целиком приковано к ней, и паладины молча слушали, пока она пересказывала им все, что узнала. В который раз с момента гибели Льва Азерота Туралион пожелал, чтобы Андуин Лотар все еще был жив. Он часто ловил себя на этой мысли, когда ему предстояло принять трудное решение, принять бой, или когда просто нужно было с кем-то поговорить. Лотар принимал решения незамедлительно, спокойно и без колебаний, и остальным оставалось лишь следовать за ним. Несмотря на то что другие ветераны начали называть себя Сынами Лотара, сам Туралион, хотя и был когда-то его правой рукой, чувствовал себя неловко. Он не считал себя сыном этого великого человека, хотя и был готов защищать идеалы Лотара до самого последнего вздоха. Паладин все еще предавался раздумьям, когда Аллерия закончила говорить и повернулась к нему, ожидая ответа.

– Ну, так что? – требовательно спросила она.

– Что говорят по этому поводу Громовые Молоты? Что думает Курдран?

– Сомневаюсь, что он об этом знает, – признала Аллерия. У светловолосой эльфийки хотя бы хватило стыда смутиться, говоря об этом.

– Что? Ты проделала такой путь, чтобы предупредить меня, причем летела на спине одного из их грифонов, и никто не удосужился сказать предводителю Громовых Молотов, что происходит?

Она снова пожала плечами, и Туралион едва сдержался, чтобы не выругаться. Во время Второй войны все участники Альянса сражались вместе. Эльфы, люди и дворфы – Громовые Молоты и их братья Бронзобороды – бились бок о бок. Но за последний год правители людей, похоже, отстранились от своих инородных союзников. Эльфы все еще принимали участие в защите крепости Стражей Пустоты, но скорее из-за своей любви ко всему магическому, а не из-за желания помочь людям. Бронзобороды оставили в Лордероне своего посла – Мурадина Бронзоборода – и таким образом поддерживали тесные связи с королем Теренасом. А в Штурмграде обитал жизнерадостный кроха Меггакрут со своими помощниками. Туралиону стало стыдно при воспоминании о том, как он сегодня утром посмеивался над гномом. Ведь Меггакрут и его народец оказывали чужакам неоценимую услугу.

Но, несмотря на всю преданность, храбрость и мастерство Громовых Молотов, многие люди, похоже, считали наездников на грифонах обыкновенными дикарями.

– Ты что, будешь ждать, когда дворфы скажут тебе, что делать? Или когда к тебе явится призрак Лотара?

Туралион нахмурился. Щеки Аллерии покраснели, и она опустила глаза, понимая, что зашла слишком далеко.

– Громовые Молоты были и остаются нашими преданными союзниками, – негромко, но твердо произнес Туралион. – Они – такая же часть Альянса, как и все остальные. Я должен убедиться, что им доложат обо всем как можно скорее.

– Мы должны немедленно отправиться в путь, – настаивала Аллерия. – Грифон отнесет тебя в Лордерон. Я доберусь туда сама.

Значит, она даже не собиралась удостоить его своей компании в пути. Туралион ответил не сразу. Он посмотрел на Утера – тот закипал от нанесенного другу оскорбления. Паладины переглянулись. Утер кивнул и повернулся к молодой матери с ребенком.

– Ты ведь приведешь членов своего ордена, верно? – спросила Аллерия наперед, как будто заранее знала, что он ответит. Когда Туралион покачал головой, эльфийка опешила. – Что? Почему нет?

– Архиепископ хочет, чтобы они оставались здесь и в Лордероне. Многие люди нуждаются в их помощи.

– Ты ведь даже не спросил!

– Мне не нужно спрашивать, чтобы знать его ответ. Не беспокойся. Если возникнет крайняя нужда, они придут. Но нужда принимает самые разные формы. Пойдем. Давай немного поговорим.

– Нам нужно...

– Пять минут ничего не изменят.

Она нахмурилась. Туралион заметил, что она дрожит.

Капля дождя скатилась с ее мокрых волос по лицу. Она была похожа на слезу, но такого проявления мягкосердечия от эльфийки ждать не стоило. Впрочем, в ту секунду ему очень сильно захотелось прижать ее к себе. Эта холодность, эти колкие ядовитые слова и искажавшая ее милое личико ненависть... Туралион знал, откуда они взялись. И он понимал, почему Аллерия несет это в себе.

И это понимание, как кинжал, пронзило ему сердце.

– Я писал тебе. Ты ни разу не ответила, – негромко сказал он.

Она пожала плечами, машинально укутывая свое стройное тело плащом, хотя ей следовало переодеться в сухую одежду.

– Я путешествовала. Патрулировала. Совсем недавно мы были в Альтеракских горах, – сказала Аллерия. – Ходили слухи, что там среди скал прячутся орки. – Она позволила себе угрюмую улыбку. – Мы нашли десятерых.

Туралиону не нужно было спрашивать, что она и ее следопыты сделали с обнаруженными орками. Он подумал, не начала ли она брать трофеи. Однажды он увидел, как Аллерия с дикой улыбкой на лице склонилась над телом орка, и паладина потрясло то наслаждение, с которым она убила его.

– Аллерия, – тихо произнес он. – Я тебе писал, и ты ни разу не ответила. Ты ничем мне не обязана. Я это понимаю. Но если... из-за того, что между нами произошло, ты больше не можешь со мной работать, я должен узнать это сейчас.

Я – твой командир. Я... Альянс не может допустить, чтобы на поле боя выяснилось, что ты не слышишь меня и не подчиняешься приказам. – Туралион подождал, пока эльфийка снова посмотрит на него. – Ты будешь подчиняться приказам?

– Это будет нетрудно, – резко ответила она. – Альянс желает смерти каждому орку. Я хочу того же. Так что мы можем покончить с ними вместе.

– Так вот, чем мы все для тебя стали, просто средством для достижения цели. Способом побыстрее убить как можно больше орков.

– А ты ждал чего-то еще? – усмехнулась Аллерия. – Кадгар нашел меня лишь потому, что я и мои следопыты охотились на орочьих дезертиров в Альтераке. Я согласилась встретиться с ним в крепости Стражей Пустоты, поскольку его посланник сказал, что речь пойдет об орках. И я согласилась передать тебе его призыв по той же самой причине. – Она нахмурилась. – И чем скорее мы доберемся до Лордерона, тем скорее я смогу отыскать еще больше этих зеленокожих тварей и очистить наши земли от их мерзости! – с жаром продолжила она, сверкая глазами и повысив голос. Некоторые люди повернулись в их сторону. – Я уничтожу их, всех до единого. Даже если это займет у меня сотню лет!

Туралион почувствовал, как у него по спине пробежал холодок.

– Аллерия, – начал он, понижая голос, – ты говоришь о

геноциде.

Ее губы изогнулись в жестокой улыбке.

– Геноцид можно устроить, только убивая разумных существ. А так я всего лишь истребляю вредителей.

Он с ужасом понял, что она искренне верила в то, что говорила. Аллерия действительно не считала орков разумными. Она видела в них лишь чудовищ, монстров или... крыс. Туралион понимал, что он и сам убил многих из них... и из-за того, что орки сделали с его народом, он часто делал это с пламенным гневом в своем сердце. Но это... Аллерия не хотела справедливости. Она не хотела, чтобы орки заплатили за совершенные ими преступления, она хотела причинить им боль. И, если получится, уничтожить целую расу.

Он шагнул к эльфийке, протягивая руку, надеясь достучаться до нее.

– Ты так много потеряла. Я это понимаю.

Аллерия ударила его по руке, отбрасывая ее в сторону.

– Ха! Человек говорит об утрате? Да что ты вообще о ней знаешь? Ваши жизни так коротки, что вы даже не успеваете узнать, каково это – любить кого-то по-настоящему!

Туралион побледнел. Несколько секунд он не мог ничего сказать. Аллерия сверлила его взглядом, быстро дыша и ожидая ответа.

– То, что вы живете дольше, вовсе не означает, что вы чувствуете сильнее или острее других, – наконец проговорил он. – Уж в этом можешь мне поверить. – Он робко улыбнулся.

ся ей, но выражение ее лица лишь стало еще жестче.

– Так, значит, ты лучше меня, потому что живешь *вот столько?* – с вызовом бросила эльфийка, щелкая пальцами. – Или ты лучше, потому что с тобой твой драгоценный Свет?

– Аллерия, я хочу, чтобы восторжествовала справедливость. Ты это знаешь. Но ты говоришь не о справедливости, а о мести. И я вижу, что с тобой происходит из-за этого. Свет принадлежит не мне, а всем нам. Он дарует исцеление. Он...

– Не смей читать мне нотаций! – предупреждающе прошипела она со стальными нотками в голосе. – Твой Свет не остановил орков, когда они прорвались в наш мир, верно? Свет не может восстановить мою разоренную родину или вернуть мне моего...

Аллерия вдруг резко замолчала. Туралион некоторое время смотрел на нее, а затем глубоко вдохнул.

– Следопыт, – официально произнес он, – вот мой приказ. На данный момент ты останешься здесь, в Штормграде, вместе со мной и с половиной наших войск. Прикажи своим подчиненным собраться здесь. Город только начал восстанавливаться. Я не оставлю его без защиты.

Она стиснула зубы.

– Так мы что, собираемся просто переждать войну здесь, *сэр*, как какие-то трусы, *сэр*?

Туралион не дал ей себя разозлить.

– Я запрошу подкрепление, и, когда оно прибудет, мы от-

правимся в путь. Но до тех пор мы останемся здесь.

Она кивнула.

– Ты будешь защищать город, потому что в нем живут люди. Теперь я понимаю. Разрешите удалиться, чтобы собрать моих следопытов, *сэр*?

Аллерия нарочно подбирала слова, чтобы задеть его, и у нее получилось. Но Туралион больше переживал из-за того, что стало с ней, раз следопыт решилась их произнести. А точнее, что Аллерия сама с собой сделала. Эльфийка так сильно изменилась. Туралион с грустью вспомнил, как они вели себя при первой встрече. Он запинался, пораженный ее изяществом, красотой, а позже и ее совершенным мастерством. Она же потешалась над ним и смотрела заинтересованно, но слегка свысока. Потом Туралион привык к этому, и стал относиться к ней с меньшим трепетом, хотя тот и не исчез полностью – это было невозможно. Тогда Аллерия начала уважать его. Затем он ей понравился. Затем она стала стремиться проводить с ним время, сражаться с ним бок о бок, и когда-то он верил, что ей хочется чего-то большего.

Но от той женщины, похоже, мало что осталось. И Туралион мог лишь печалиться и беспокоиться о том, как сильно она изменилась, а еще думать, не позволит ли она своей ненависти к оркам лишить себя осторожности. Свет... если она погибнет из-за своей опрометчивости...

Паладин вдруг понял, что все еще смотрит на нее, и кивнул. Из-за кома в горле он вряд ли смог бы что-нибудь ска-

зять. Аллерия склонила голову, соблюдая необходимый минимум вежливости, и зашагала прочь.

Туралион смотрел ей вслед, гадая, правильное ли принял решение. Что бы сделал Лотар? Стал бы он ждать прибытия подкрепления или сразу бы ринулся в бой? Потеряет ли Туралион время или поступит мудро? И если он сейчас пошлет своего заместителя, Даната Троллебоа, и половину войск в крепость Стражей Пустоты, будет ли этого достаточно?

Он помотал головой, отгоняя эти мысли. Сейчас паладин не мог позволить себе сомневаться, и это решение казалось ему правильным. Нужно было разослать гонцов. Одного к Громовым Молотам, чтобы сообщить им о сложившейся ситуации, и одного в Лордерон.

«А еще одного к Меггакруту», – подумал Туралион, грустно улыбаясь. Следовало предупредить гнома о том, что, к сожалению, он все-таки не сможет выделить бойцов для очистки поезда от крыс.

Аллерия не пошла обратно в крепость, как обещала. Вместо этого, покинув собор, она бросилась бежать. Ноги быстро и почти бесшумно несли ее по улицам в сторону громадных ворот города. На бегу эльфийка не обращала внимания на испуганные взгляды прохожих, и, видя, как они таращатся на нее, она позволила себе разозлиться еще сильнее. Пробежав под воротами, Аллерия оказалась в перелеске и продолжила бежать до тех пор, пока не наткнулась на небольшой

ручей. Там, укрывшись под кронами деревьев, она опустилась на влажную землю.

Эльфийка замерзла и насквозь промокла, но не обращала на это никакого внимания.

Разговор прошел еще хуже, чем она ожидала.

Как мог обычный человек так сильно вывести ее из себя? По сравнению с ней он был ребенком, невоспитанным, шумным ребенком, который... Стоило этим мыслям возникнуть, как она сразу же поняла, что это неправда. Туралион был невероятно молод по сравнению с ней, но среди людей он считался мужчиной, и он был добр, мудр и умен.

Когда-то она думала, что любила его, но то время осталось в прошлом, казавшемся теперь таким далеким.

Аллерия зарычала и прижала сжатую в кулак руку к сердцу, словно приказывая ему не смягчаться. Ее пальцы коснулись серебряной цепочки, на которой висели три драгоценных камня. Родители Аллерии подарили ей это ожерелье, оно связывало ее с тем миром, в котором она некогда жила. С миром изящества, красоты и равновесия. С миром, навсегда изуродованном орками.

Местные деревья были непохожи на лес Вечной Песни, на его золотолиственные старейшие деревья, по чьим ветвям она лазала вместе со своими сестрами, и... Аллерия резко зажмурилась и прошептала:

– Лират...

Ее младший брат. Она вспомнила его таким, каким ви-

дела в последний раз – красивым, весело смеющимся, танцующим под золотистой листвой под оживленную мелодию флейты. Молод, он был так молод. Лират хотел стать следопытом, как и его сестры, но в тот миг, который навеки застыл в памяти Аллерии, он просто радовался жизни.

Орки убили его, и пламя его жизни погасло, как свеча, зажата между грубыми пальцами.

Они убили многих, слишком многих ее сородичей – двоюродных братьев и сестер, тетушек и дядюшек, племянниц и племянников... убили друзей, которых она знала с давних времен, времен, когда Туралион еще даже *не родился*...

И они за это заплатят. Аллерия крепче стиснула ожерелье. Они будут страдать, как страдал милый юный Лират. Как страдал ее народ, ее город, ее земля. Боль, которую они причинили ей, вернется к ним тысячекратно. Месть будет сладкой... сладкой, как кровь, которую она однажды слизнула с руки после убийства. Тогда Туралион почти это заметил. Теперь, сказала она себе, он ничего не должен узнать.

Он не должен ее остановить.

Он не должен смягчить ее сердце, как почти сделал это однажды.

Чего бы ей это ни стоило, Аллерия Ветрокрылая добьется возмездия.

Снаружи барабанил дождь, но в стойлах было сухо, хоть и душно. Во влажном воздухе витали запахи лошадей и кожи.

Кони громко ржали, переступая копытами по булыжникам, пока наездники надевали на них сбрую. Они были опытными боевыми скакунами, которым уже давно не приходилось участвовать в боях. Казалось, что они, как и Данат Троллебой, жаждут двинуться в путь.

Впрочем, бойцы Даната были не такими опытными.

Сам командир быстро оседлал своего коня и теперь ходил среди своих солдат.

– Шевелись, – угрюмо бросил он одному бойцу, который запутался в поводьях. – Мы не на прогулку собираемся!

Туралион позволил ему забрать половину любых воинов, оставшихся в Штурмграде. Троллебой выбрал кавалерийские отряды, которые могли быстро добраться до места назначения и без промедления встать в строй. Им нужно было двигаться быстро, но осторожно, чтобы не утомить лошадей. Данат подозревал, что у его войска не будет возможности отдохнуть и перегруппироваться. Но большая часть воинов, вместе с которыми он раньше сражался, разбрелась по всем королевствам людей, и времени снова созывать всех ветеранов не было.

– Мы ведь не хотим пропустить сражение, да, сэр? – спросил один солдат, улыбаясь и берясь за поводья своего коня. Он был совсем юн и никак не мог сражаться во Второй войне. Он стал солдатом сразу после окончания войны, чтобы пополнить сильно поредевшие после всех битв ряды армии.

Данат покачал лысой головой и провел рукой по седеющей

бороде, пытаясь вспомнить имя паренька. Точно, Фаррол.

– Ты ведь ни разу не видел орков, верно, Фаррол? – проворчал он.

– Нет, сэр! – ответил тот. Широченная улыбка выдавала его юный возраст. – Но я жду не дождусь, когда мы сразимся с ними, сэр!

– А я вот нет, – ответил Данат, из-за чего солдатик ахнул и уставился на него.

– Нет, сэр? – переспросил паренек. Его голос слегка дрогнул, когда он заметил мрачное выражение лица своего командира. – Но почему нет, сэр? Мы ведь их раздавим, верно? Я слышал, что орков осталось не так уж и много, и они прячутся в лесах и горах, словно дикие животные!

– Да, это те, кто остался здесь, когда портал закрылся, – согласился Данат. – Но нам предстоит столкнуться не с ними. Маги считают, что Темный портал вот-вот откроется заново. Ты понимаешь, что это значит?

Солдат сглотнул, и Данат повысил голос, чтобы остальные бойцы, седлавшие своих скакунов, тоже его слышали.

– Это значит, парень, что мы будем биться не с бандой выживших орков-дезертиров... Мы сразимся с Ордой, с самой большой армией в истории. И эту силу еще никому не удавалось одолеть, по крайней мере, полностью.

– Но мы же победили в войне, сэр! – возразил другой солдат. Данат вспомнил, что его зовут Ванн. – Мы их одолели!

– Верно, – согласился Троллебой. – Но так вышло лишь

потому, что часть войска Орды предала их, и у нас получилось сокрушить их на море. Орки, с которыми мы бились у Черной Горы, были лишь малой частью настоящей Орды, и даже тогда мы едва устояли. – Он покачал головой. – Очень может быть, что в мире орков осталась еще дюжина кланов, которые только и ждут возможности снова прорваться сюда. – Данат услышал, как его бойцы начали перешептываться и судорожно вздыхать. Он громко произнес: – Все верно, ребята. Вполне вероятно, что мы идем навстречу собственной смерти.

– Сэр? Зачем вы нам это говорите? – негромко спросил Фаррол.

– Потому что я не собираюсь вам лгать о том, что нас ждет, – ответил командир. – У вас есть право знать, с чем вам предстоит столкнуться. И я не хочу, чтобы вы думали, что это будет легко. Ждите жаркого боя и оставайтесь начеку, – добавил он. По тону Даната стало ясно, что это не совет, а приказ. – Если вы будете заранее ждать неприятностей, то с большей вероятностью выживете, – он вдруг широко улыбнулся. – И тогда вы сможете называть себя Сынами Лотара.

Стоявшие вокруг него бойцы серьезно кивнули. Они были хорошими парнями, хотя и не настолько опытными, насколько ему бы хотелось. Данат уже жалел тех, кто наверняка погибнет, если портал все-таки откроется. Но они поклялись защищать Альянс, даже если это будет стоить им жизни. Он лишь надеялся, что они не погибнут напрасно. Несмотря

на то, что драгоценное время уходило, Данат позволил себе несколько секунд посмотреть на них, запоминая лица бойцов и вспоминая, как их зовут. У Троллебоа не было собственных детей, но пока он возглавлял этих парней, то был для них отцом. Даже если они все назывались Сынами Лотара. При мысли об этом он слегка улыбнулся.

– По коням, ребята!

Две минуты спустя они галопом проскакали по булыжным улицам Штурмграда и выехали за ворота.

– Постой, ты это слышал?

Рэндал рассмеялся.

– Уильям, ты стал какой-то нервный, – сказал он своему другу. – Это же просто ветер. – Он посмотрел по сторонам, глядя на искореженный взрывом ландшафт. – Здесь от него нигде не укрыться.

Уильям кивнул, но ему, похоже, было не по себе.

– Наверное, ты прав, – признал он, потирая лицо рукой в перчатке. – Ненавижу этот наряд. Зачем мы вообще стережем эту штуковину? Разве маги здесь не для этого?

Оба солдата посмотрели назад. Если бы они прищурились, то смогли бы разглядеть за развалинами в воздухе легкое мерцание. Искажение пространства было узким, шириной примерно с человека и высотой в два человеческих роста. Бойцам сказали, что этот разлом – все, что осталось от Темного портала, и их задачей было наблюдать за ним.

– Не знаю, – ответил Рэндал. – Я думал, если что-то и произойдет, то маги узнают об этом раньше нас, – он пожал плечами. – Зато работенка несложная. И наша смена уже через час закончится.

Уильям начал было говорить что-то еще, но прервался, выпучив глаза.

– Вот! – прошептал он. – Слышишь?

– Что слыш...

Уильям неистово зашипел на него. Несколько секунд они сидели неподвижно, как изваяния, и прислушивались. А затем Рэндал услышал. Звук сначала походил на низкий стон, затем на пронзительный свист, словно ветер разгонялся по широкой равнине и врвался в долину, в которой находился их пост. Его взгляд снова упал на разлом... и солдат ахнул, чуть не выронив щит и копье. Разлом стал шире!

– Труби тревогу! – в панике крикнул он Уильяму, но друг застыл в ужасе, не в силах оторвать глаз от портала. – Уильям, *труби тревогу!*

Уильям поспешил исполнять приказ, и в тот же миг разлом снова замерцал, стал ярче, его границы расширились, переливаясь разными цветами. Казалось, что он распахнулся, как пасть голодного существа, и из него наружу повалили тени. Они быстро обволокли их, и Рэндал моргнул – он больше не мог разглядеть ни разлом, ни развалины под ним. Даже Уильям исчез, но Рэндал услышал, как его друг трубит в рог, предупреждая других стражников.

Рэндал метался из стороны в сторону, стараясь всмотреться в неожиданно сгустившуюся тьму. Он держал наготове щит и копье. Кажется, там что-то зашевелилось? Или вон там? Солдат напряг слух.

Что это за звук? Удар, как будто что-то прокатилось... или упало? Еще один удар?

Да, теперь Рэндал был уверен, что слышит какой-то шум. Солдат повернулся в том направлении, откуда, как он думал, исходил звук, и слегка поднял копье, надеясь, что это не Уильям. Шум действительно был похож на звук тяжелых шагов... причем множества пар ног.

– Именем Альянса, стой! – закричал Рэндал, жалея, что голос дрожит. – Кто идет? Остановись и назови себя!

Шаги приблизились, и он развернулся, пытаясь понять, откуда они доносятся. Из-за спины? Сбоку? Прямо перед ним? Он слегка повернулся, когда земля под его ногами дрогнула, инстинктивно приподнял щит...

...и вскрикнул, когда что-то тяжелое смяло его, как бумагу, и сломало ему руку.

Быстро моргая от боли, Рэндал ткнул копьем вперед, но нечто схватило оружие за длинное древко и вырвало его из хватки бойца. Из тьмы возникло лицо, которое замерло в нескольких сантиметрах от его собственного – широкое, тяжелое лицо с нависающими бровями, приплюснутым носом и двумя острыми клыками, торчавшими из-под нижней губы.

Чудовище довольно оскалилось, глядя на Рэндала, и он успел мельком заметить, как к нему из тени понеслось нечто широкое, плоское и изогнутое...

Другие стражники, предупрежденные сигналом Уильяма, бросились к portalу, но было уже слишком поздно, да и бойцов оказалось слишком мало. Тьма заполнила долину, не давая им увидеть своих врагов. Пока люди блуждали впотьмах, воины орков и рыцари смерти повалили из расширившегося разлома, убивая всех на своем пути. Это больше походило на резню, чем на битву. Через несколько минут все защитники людей были мертвы или при смерти, а орки захватили Темный портал на стороне Азерота.

Глава шестая

Шепот.

Тихий голос, едва различимый, если только к нему не при-
слушиваться. Даже шорох крыльев летящей птицы и шелест
оторвавшегося листка, медленно опускающегося на землю,
были громче, чем шепот, дразнивший слух Нер'зула.

Но он его слышал.

Шаман держал в своих руках череп, смотрел в глубокие
пустые глазницы и слышал голос Гул'дана. Ему казалось, что
голос звучал так же, как и при жизни – льстивый, жаждущий
одобрения, он с готовностью отвечал на вопросы и предлагал
возможные решения, но одновременно с этим едва скрывал
свое презрение и страсть к могуществу.

Гул'дан после смерти, как и при жизни, надеялся внушить
своему бывшему учителю уверенность в том, что тот может
на него положиться. Но Нер'зул не дал ему обмануть себя во
второй раз. Когда-то, сам того не желая, из-за собственной
доверчивости, Нер'зул предал свой народ, а этот орк, чей че-
реп теперь лежал в его скрюченных руках, захватил власть,
думая, что втоптал старого шамана в грязь.

– Скажи, мой ученик, кто продолжает жить и властвовать,
а кто мертв? – прошептал он черепу.

Вдруг его походный шатер наполнился светом, и Нер'зул
моргнул, отвлекаясь от разговора с черепом. В проходе на

фоне дневного неба, чей свет разогнал полумрак шатра, кто-то стоял.

– Мы захватили портал! – объявил Гром Адский Крик.

Нер’зул улыбнулся. Пока что все шло по плану. Он отрешенно погладил пожелтевшую кость, как питомца, ищущего внимания. Как же уместно и справедливо то, что именно череп Гул’дана помог ему заново расширить разлом.

Нер’зул жестом пригласил Грома и его спутника, Терона Кровожада, войти внутрь. Он назначил их своими заместителями. Кровожад возглавил рыцарей смерти и огров, а Гром передавал приказы шамана разным кланам. А их набралось много. Громоборцы, клан Смеющегося Черепа и Костеглоды присоединились к ним. Отказались вступить в Орду лишь Красные Ходоки... точнее то, что от них осталось. Все остальные кланы снова объединились под его началом, сделав Орду почти такой же сильной, какой она была до первого вторжения в Азерот. Почти.

– Я очень доволен, – улыбнулся Нер’зул. – А теперь... вы знаете, что нужно делать дальше.

– О, я-то знаю, что делать, – заверил старого шамана Кровожад. – Но ты уверен, что сможешь поддерживать разлом в одиночку?

Даже с помощью подсказок и предложений черепа – впрочем, далеко не все они оказались полезными или хотя бы разумными – Нер’зулу понадобилась поддержка нескольких рыцарей смерти, работавших сообща, чтобы расширить раз-

лом.

Наглец! Он не имеет права говорить с тобой в таком тоне, – послышался негромкий шепот артефакта.

Нет. Не имеет.

– Я справлюсь, – коротко ответил Нер’зул, чувствуя затаившуюся внутри силу. Он уже много лет не ощущал себя настолько могущественным. Казалось, что, прикоснувшись к энергии черепа, он разбудил глубоко внутри себя что-то, чего ему не хватало, хотя раньше этого даже не понимал. И это было... хорошо. – Когда мы закончим восстанавливать врата, портал сам станет себя поддерживать. Возвращайся к своим обязанностям, Терон.

Глаза рыцаря смерти слегка сверкнули из-под капюшона. Затем он вежливо кивнул, развернулся, отчего плащ всколыхнулся у него за спиной, и выскользнул из шатра.

Нер’зул повернулся к Грому, и тот кивнул ему.

– Я готов, Нер’зул. Более чем готов.

– Очень хорошо... Чем скорее ты начнешь, тем скорее мы сможем достичь наших целей.

Гром отсалютовал ему топором и последовал за Кровожадом. Нер’зул еще минуту посидел во тьме, а затем вышел из шатра. Он успел увидеть, как орк и рыцарь смерти подошли к portalу и прошли через него, переместившись в другой мир, где сам Нер’зул ни разу не был.

Он продолжал смотреть на разлом, машинально поглаживая пальцами гладкую поверхность черепа Гул’дана.

И теперь тебе даже не придется видеть этот Азерот. Ведь скоро тебя ждет нечто куда более славное! – с жаром произнес мертвый голос черепа.

Да, – подумал Нер’зул, – очень скоро.

– Какие вести? – требовательно спросил Терон Кровожад у Газа Кромсателя Душ, топая своими тяжелыми сапогами по земле Азерота. Когда портал только открылся, Газ повел через него группу их собратьев, а теперь руководил работами на этой стороне портала. От орков требовался лишь физический труд, необходимый, чтобы восстановить портал из разбросанных по всей долине обломков, а рыцари смерти должны были превратить физические врата портала в нечто большее. При помощи своей темной магии они могли расширить и стабилизировать разлом, чтобы Орде было удобнее им пользоваться.

– Они почти не сопротивлялись, – посмеиваясь, ответил Кромсатель Душ. – Во тьме у них не было никаких шансов. – Он махнул рукой назад, туда, где Кровожад смог разглядеть очертания врат портала. Магические тени, заполнявшие долину, почти не притупляли обостренных чувств рыцаря смерти. – Работа над основанием продвигается быстро. Мы закончим его через день или два.

Кровожад хмыкнул, наблюдая за работой. Первый Темный портал находился внутри простой каменной арки, стоявшей на небольшом подъеме. Когда портал схлопнулся, арка тоже разрушилась. Орки, которым они поручили подго-

товительные работы, уже расчистили площадку от обломков и были заняты тем, что складывали друг на друга каменные блоки, которые притащили из Дренора. Основание нового портала должно было стать функциональным, а не декоративным – на блоках лишь спешно вырезали несколько орочьих рун. Но этой основы было вполне достаточно для стабилизации портала, а остальное казалось Кровожаду неважным.

– Что слышно о других кланах, оставшихся в этом мире? – спросил он.

– Мы обратились к ним при помощи снов и видений, когда захватили долину, – ответил Кромсатель Душ. – Впрочем, я не знаю, долго ли они будут идти сюда.

Но уже через несколько часов Кровожад услышал звук приближающихся шагов. Он поднялся с валуна, на котором сидел, посмотрел на почти заверченный портал и замер. Неестественная тьма еще висела в воздухе, не давая людям сразу же нанести ответный удар и заставляя их гадать, что происходит. Но она не мешала ни оркам, ни рыцарям смерти, и шаги уверенно приближались.

Наконец, в зону видимости вошел отряд орков. Побитые и потрепанные, всего три дюжины, они шли с высоко поднятыми головами, держа оружие наготове. Впереди, постоянно крутя головой, шагал пожилой орк. Несмотря на свой возраст, он все еще отличался крепким телосложением. Когда они подошли ближе, Кровожад узнал орка и понял, по-

чему тот крутил головой – у него был всего один глаз. На месте второго находился жуткий выпуклый шрам, и Кровожад вспомнил массу слухов о том, как Килрогг Мертвый Глаз потерял свое око... и что получил взамен.

Кровожад двинулся навстречу вождю клана Кровавой Глазницы.

– Килрогг, – позвал он, подходя ближе. Приближаться к Килроггу без предупреждения было неразумно.

Вождь повернул голову, и его оставшийся глаз уставился на Кровожада.

– Кровожад, – поздоровался он в ответ, ускоряя шаг и жестом приказывая своим воинам рассредоточиться у него за спиной. – Мне было видение, что ты ждешь меня здесь.

Рыцарь смерти кивнул. Он заметил, что Килрогг перевел взгляд ему за спину, и тот упал на почти заверченный Темный портал.

– Так это правда, – негромко произнес вождь. – Портал восстановлен!

– Это правда, – кивнул Кровожад. – Мы пришли из Дренора. И ты можешь вернуться туда.

– Неужели наша земля ожила?

– Дренор все еще умирает, – признал Кровожад, – но у Нер’зула есть план.

Однако от этих слов Килрогг нахмурился еще сильнее.

– Нер’зул? Этот старый глупец? А он-то тут как замешан? Он тоже являлся мне в видении, но я подумал, что это просто

образ из прошлого.

– Скорее, знамение будущего, – ответил Кровожад. – Нер’зул снова взял власть в свои руки и восстановил Орду. Он объединил все оставшиеся кланы Дренора. – Рыцарь смерти тактично умолчал о Красных Ходоках, которые все равно уже почти вымерли, – и заново открыл проход. И у него есть план, который спасет наш народ, хотя и не наш мир.

Килрогг почесал шрам под пустой глазницей.

– Так все это – его рук дело? Этот план... ты думаешь, он сработает?

Кровожад кивнул.

– Хм-м. Быть может, он наконец избавился от слабости и сомнений, которыми его одарил Гул’дан. Если Нер’зул снова стал тем, кем был раньше, то я с радостью последую за ним. – Килрогг покачал головой и понизил голос. – И, честно говоря, я бы с радостью оставил этот мир и перебрался в наш, даже если он все еще умирает. Мы слишком долго были заперты здесь.

Кровожад снова кивнул.

– Тогда иди, – поторопил он вождя Кровавой Глазницы. – Нер’зул и другие ждут тебя по ту сторону портала, и я знаю, что твой опыт и мудрость им очень пригодятся. Но сначала скажи мне, что слышно о других орках, оставшихся здесь?

– Если не считать Северных Волков, которые всех нас и знать не желают, на свободе осталось лишь два клана, – начал Килрогг. – Клан Драконьей Пасти и Черной Горы. –

Он поморщился. — Клан Драконьей Пасти продолжает прятаться от людей где-то в горах, и они все еще контролируют красных драконов. Год назад они заключили союз с кланом Черной Горы. Ренд и Мейм Черноруки возглавляют его, и они заняли крепость Черной Горы, — Килрогг пожал плечами. — Я бы не хотел, чтобы мой опорный пункт находился на месте поражения Молота Рока, но братья всегда его недолюбливали.

Это было совсем нехорошо.

— Как ты думаешь, они вернутся к portalу и в Дренор? — спросил Кровожад.

Килрогг покачал головой.

— Нет, они, похоже, вполне довольны Азеротом, — ответил он. — Я бы не стал их ждать.

Кровожад нахмурился, но кивнул.

— Благодарю тебя, Килрогг. А теперь иди, Дренор ждет.

Килрогг кивнул в ответ, отвернулся и повел своих воинов вверх по уклону, поднимаясь к восстановленному portalу. Тот мерцал даже во тьме.

— Вперед, в Дренор! — проревел он, указывая на разлом, и первый воин, не колеблясь, вошел в портал. За ним последовали остальные. Килрогг шел последним. Он обернулся, посмотрел на долину, на Азерот и поднял оружие.

— Воин отступает... но лишь затем, чтобы восстановить силы. Я вернусь, — поклялся он. — Этот мир и его народы еще познают мою ярость.

После этого он тоже вошел в портал и исчез.

Гром Адский Крик наблюдал за тем, как воины Кровавой Глазницы входили в портал. Он был рад тому, что Килрогг выжил. Старый вождь всегда был одним из самых прагматичных предводителей Орды и одним из их лучших тактиков. Гром не сомневался, что ценный опыт Килрогга уже очень скоро понадобится им.

Повернувшись к только что подошедшему орку, Гром кивнул, и тот заговорил.

– Люди не сидели сложа руки. На севере стоит огромная крепость, – доложил разведчик. – Она охраняет выход из этой долины. Другого пути отсюда нет.

Гром довольно оскалился.

– Прекрасно, – медленно произнес он. – Вот и наша цель. Мы захватим крепость и сможем удерживать эту долину, что бы ни бросили против нас люди и их Альянс. – Он кивнул разведчику. – Скажи остальным, чтобы готовились. Мы выступаем немедленно.

Разведчик кивнул, но не успел он сделать и шага в сторону, как Гром поднял руку, призывая его к тишине. И замер, внимательно прислушиваясь. Раздался звук, похожий на чьи-то шаги, но они стучали быстрее, сильнее, и их разносило странное эхо. Скорее всего, сюда мчалось какое-то животное, а не человек, но животное крупное, с крепкими копытами вместо мягких лап. Гром слышал о людях и об их

необычных скакунах – они назывались лошадьми – и предположил, что именно их он и услышал.

– Люди на подходе! – сразу же закричал Гром, поднимая Кровавый вой и раскручивая его над головой. – Рассейте мглу!

Он не знал, где находились рыцари смерти, и кто из них поддерживал покрывавшие долину неестественные тени, но они его слышали. Тьма стала рассеиваться, сквозь нее проникли лучи света, долина постепенно окрасилась в различные цвета, и, наконец, он смог нормально рассмотреть это место. Рядом стоял полностью восстановленный Темный портал. На севере Гром заметил каменные башни – крепость, о которой говорил его разведчик. Но теперь оттуда по узкой расщелине к ним приближался вооруженный отряд. Воины сидели верхом на животных с блестящими шкурами, длинными развевающимися гривами и хвостами. А впереди строя скакал человек в железном нагруднике темно-синего цвета с золотистым узором, похожим на два языка пламени. Он размахивал мечом у себя над головой и, не щадя лошадь, гнал ее вперед. Так, значит, вот их предводитель.

Гром широко улыбнулся и снова поднял Кровавый вой. Тьма уже рассеялась, и серебристое лезвие засверкало в лучах солнца. Адский Крик медленно замахнулся топором, и, когда оружие затянуло свою боевую песнь грядущей смерти, его улыбка стала еще шире. Некоторые люди дрогнули.

– За Орду! – прокричал он и сорвался с места. Его воины

побежали прямо за ним.

Люди замешкались, сбитые с толку рассеявшейся чародейской тьмой, и напуганные визгом и завыванием приближавшихся к ним зеленокожих воинов и их оружия. Для первого ряда людей это секундное колебание оказалось смертельным.

Гром ударил первым. Кровавый вой разрубил ближайшего всадника от плеча до бедра. Верхняя половина туловища соскользнула с коня, а нижняя накренилась в другую сторону. Гром не видел, как оно упало на землю – он уже нападал на следующих жертв, развернувшись вокруг себя, чтобы отрубить двум воинам ноги.

Орки двигались между коней, разя и скакунов, и всадников, и отправляя некоторых лошадей таранить ряды пехотинцев Альянса. В долину вошел достаточно крупный отряд, но он не мог сравниться с кланами, которые привел с собой Гром. Кроме того, у орков была цель, и им помог элемент неожиданности.

Люди сражались отважно, Гром был готов это признать. И некоторые даже неплохо владели оружием. Но им не доставало роста и силы орков, и Адский Крик обнаружил, что сбить человека с ног и прорубить его необычную металлическую рубашку оказалось очень даже просто. На несколько упоительных минут он позволил жажде крови взять верх и стал неистово рубить и сечь все вокруг себя, не заботясь ни о чем, кроме брызг крови, запаха смерти и воплей раненых

и умирающих. Как же славно снова убивать без зазрения совести и чувства вины! Ни единого орка не пало под ударами Кровавого воя, лишь розовокожие людишки гибли один за другим, и их страх и крики пьянили его.

Кровь пульсировала в его жилах, в глазах по краям зрения появились странные цветные пятна, и Гром тяжело дышал, но он никогда не чувствовал себя настолько живым. Хорошо. Как же хорошо. Посреди боя возникло короткое затишье, и он огляделся. Куда бы ни взглянул орк, всюду лежали трупы людей. Их было несколько дюжин, они смотрели в пустоту, их лица искажала гримаса ужаса, а кровь все еще текла из их...

Гром нахмурился, и жажда крови начала отступать. Да, несколько дюжин трупов, но где же тот человек с позолоченным нагрудником, которого он заметил перед боем?

Орк зарычал и запрокинул голову назад, подавляя жажду крови и пытаясь прислушаться к своей воинской интуиции. Не обращая внимания на крики и улюлюканье своих орков, Гром побежал к краю долины. Там он остановился и прислушался. Да, он мог отчетливо различить стук копыт, и этот звук быстро стихал. Кто-то выжил и понял, что нужно бежать прочь.

В сторону крепости.

Вернувшись на поле боя, Гром нашел Кроважада. Схватив рыцаря смерти за руку, воин прокричал:

– Один из них сбежал! Я думаю, это их предводитель. Он

направляется к крепости!

Кровожад кивнул.

– Следуй за ним, – стараясь перекричать гвалт воинов, Кровожад говорил так же громко, как и Гром, – и займи войска Альянса, засевшие в этой крепости. Нам нужно найти артефакты. Скорее всего, мы вернемся через несколько дней.

Гром кивнул.

– Не переживай, – пообещал он. – Со своим заданием я справлюсь. А ты смотри, не провали свое.

Рыцарь смерти рассмеялся и отвернулся от вождя Песни Войны, не удостоив того ответом. Он вытянул перед собой закованные в перчатки руки, и из них вырвался луч тьмы, сокрушивший двух лошадей и их всадников. Гром заскрежетал зубами. Он терпеть не мог Кровожада и всех остальных рыцарей смерти. Они уже прожили свои жизни, а теперь вырвались из лап самой смерти, вселившись в тела людей. Разве можно было доверять столь противоестественным существам? Но Нер'зул одобрил план Кровожада, и у Грома не осталось выбора, кроме как подчиниться. Он лишь надеялся, что рыцарь смерти окажется прав, и что эти диковинные предметы, за которыми они с таким азартом охотились, действительно позволят Нер'зулу спасти их народ.

А пока Гром получил свои приказы, и был только рад их исполнить.

– Небольшой отряд должен остаться здесь, – скомандовал он своим оркам. – Все остальные – мои воины и другие кла-

ны – за мной, – Адский Крик довольно оскалился и высоко поднял Кровавый вой. – Нам предстоит захватить крепость!

Глава седьмая

Мурадин Бронзобород, брат короля Магни и посланник дворфов в человеческом королевстве Лордерон, быстро шел по коридорам королевского дворца.

– Ох уж эти изгибы, повороты, закутки и закоулки, – ворчал он себе под нос. Если память ему не изменяла, то винтовая лестница, по которой можно было подняться на балконы личных покоев короля, находилась где-то рядом. Мурадин припомнил, что, если пройти через этот оружейный зал, он окажется...

– Стоять!

Дворф слегка подпрыгнул и тут же понял, что голос принадлежит мальчишке. Скрывая за пышной бородой широкую ухмылку, он заглянул за угол и увидел юного Артаса, стоявшего перед расположенным на небольшом пьедестале полным комплектом боевых доспехов. Принцу уже исполнилось двенадцать, он стал красивым мальчишкой, розовощеким, улыбчивым, с золотистыми выующимися волосами. Но в ту секунду принц Артас выглядел очень серьезным – в руках он держал деревянный меч, который был нацелен доспехам в горло.

– Ты думал, что сможешь пройти здесь, гнусный орк? – воскликнул Артас. – Ты находишься в землях Альянса! На этот раз я помилую тебя. Убирайся и никогда не возвращай-

ся!

Несмотря на то, что Мурадин был голоден; несмотря на то, что он опаздывал, дворф продолжал смотреть и улыбаться. Ведь ради этого они все и сражались, разве нет? Он, и Магни, и их братец Бранн, и люди – Лотар, будь земля ему пухом, и юный Туралион. Ближе к концу Второй войны они вместе бились, чтобы спасти Стальгорн. А затем Мурадин и Бранн дошли с людьми до Темного портала и стали счастливыми свидетелями того, как тот был уничтожен. Так де-тишки оказались в безопасности. Так им всем был дан шанс на будущее.

Артас напрягся.

– Что? Ты не уйдешь? Я дал тебе такую возможность, но теперь нам остается лишь сражаться!

С яростным криком юный принц бросился в бой. Он был достаточно умен, чтобы не наносить древнему доспеху настоящих ударов, ведь его отец наверняка рассердился бы из-за этого. Но мальчик рьяно нападал на своего воображаемого противника, оставаясь на расстоянии. Улыбка исчезла с лица Мурадина. Это еще что такое? Этого паренька вообще кто-нибудь *учит* сражаться? Только посмотрите, как размашисто и беспечно он якобы отражает удары! И как он держит меч... ох, неправильно, все неправильно. Дворф нахмурился, когда, слишком сильно взмахнув деревянным мечом, Артас выронил его, и тот, пролетев через весь зал, с громким стуком упал на пол.

Артас ахнул и огляделся, чтобы посмотреть, не привлёк ли он таким грохотом чьего-нибудь внимания. Его щеки залила краска, когда он встретился взглядом с Мурадином.

– Эмм... Посланник... Я тут только...

Мурадин прокашлялся, смутившись из-за увиденного не меньше Артаса.

– Парень, я ищу твоего отца. Ты не мог бы подсказать мне дорогу? А то в этом проклятом дворце все слишком запутано.

Артас указал на лестницу слева от него. Мурадин кивнул и поспешил подняться по закручивающимся ступеням, стремясь как можно скорее убраться из зала.

Он пришел как раз вовремя, чтобы услышать возмущенный рев Тораса Троллебая – в общем, ничего нового, подумал дворф.

– Торговать? С вами? Продажные шкуры, да вы же всю войну с орками якшались!

Что же там происходит? Мурадин ворвался на балкон, ожидая увидеть там... ну, он сам не очень-то знал, чего ожидать, но точно не думал увидеть маленькое зеленое существо с огромными ушами, как у летучей мыши, и такими же огромными глазами, которые в этот момент были широко распахнуты от страха. Существо было лысым, и носило брюки, накрахмаленную рубашку и жилетку. А еще у него имелся монокль, который выскочил из глазницы и теперь болтался на цепочке.

– Нет, нет, нет, нет! – неистово размахивая руками, натужно заохало зеленое существо писклявым голоском. Его глаза находились примерно на уровне стола, за которым завтракали Троллебой и король Теренас. Существо неуклюже схватилось за монокль. – Вы меня совсем неправильно поняли! Все совсем не так!

– Разве нет, Крикс? – спокойный тон Теренаса сказал Мурадину, что никакой угрозы на самом деле не было. Король потянулся за куском хлеба и начал намазывать на него масло.

– Нет! – наигранно оскорбленным тоном воскликнул Крикс. – Ну. Один торговавший принц, да. Он так поступил, – Крикс слегка прокашлялся. – Заключил союз с Ордой. Но! Это всего лишь один неразумный принц, и даже он пришел в чувство после Второй войны. А остальные гоблины сразу же поняли, что гораздо лучше оставаться в нейтралитете. Лучше для вас, для нас, для всех! Только так начинается процветать свободная торговля, и мы все оказываемся в выигрыше!

Мурадин нахмурился. Теперь он понял, что это за существо. Гоблин.

– Что этот мелкий зеленый хапуга делает за нашим столом, Теренас? – спросил Мурадин, проходя мимо существа.

Прежде, чем король успел ответить, гоблин затараторил:

– Крикс Уиклиш, рад с вами познакомиться. Вы дворф, как я погляжу!

– Удивительно точно подмечено, – прорычал Троллебой.

– Возможно, ваш народ пожелает вступить в торговое соглашение! Эти два человека, похоже, не очень-то к этому готовы. В смысле... вы только подумайте! – Эффект от заискивающей улыбочки Крикса мог быть куда сильнее, не окажись его зубы такими острыми. – Вы любите добывать руду... а *мы* любим рубить деревья! Это же идеальное торговое партнерство! Наши крошеры смогут расчистить для вас землю...

– Спасибо, Крикс, достаточно, – прервал его Теренас. – Теперь, когда посланник Мурадин прибыл, нас ждут дела. Я поговорю с тобой позже сегодня вечером и посмотрю на бумаги, которые ты обещал.

– Что? – Мурадин сердито посмотрел на короля. – Теренас, да этот мелкий жулик продается и нашим, и вашим. Я скорее поверю... Эй!

Крикс, схвативший со стола абрикосовую булочку, замер, и она повисла на полпути к его рту. Гоблин слегка улыбнулся. Мурадин продолжал сверлить его взглядом. После прибытия сюда дворф за месяц подружился со всеми придворными поварами, а особенно коротко сошелся с кондитерами. Эти отношения, завязанные из стратегических соображений, вскоре стали приносить сладкие, вкусные плоды – взять хотя бы эти булочки. А теперь этот гоблин хотел умять *его* десерт!

– Король Теренас попросил тебя уйти, – проговорил дворф. Крикс кивнул. Монокль снова выпал. Гоблин засунул

булочку в рот, низко поклонился и заспешил прочь.

– Вот же проклятый паразит, – прорычал Мурадин.

– Зато он забавный, – заметил Теренас. – И в его идеях есть рациональное зерно. Но раз вы наконец пришли, посланник, боюсь, мы должны обсудить менее приятные дела. Например, ситуацию с королем Перенольдом.

– Король! Ха! Мне противно так его называть. Это просто оскорбительно! – воскликнул Троллебой. Он ударил кулаком по столу, из-за чего чаши, кувшины и тарелки подскочили. – Он предал нас, почти уничтожил, и чем в итоге за это заплатился? – Его вытянутое лицо помрачнело. – Я считаю, что нужно бросить его в темницу или вообще казнить!

– Ага, я бы и сам не стал держать предателей в золотых клетках, – поддакнул Мурадин. Он никогда не подбирал слова, а сразу говорил все, что было у него на уме, не беспокоясь о том, что может кого-то обидеть. Мурадин понимал, что некоторым правителям Альянса это неприятно, но он знал, что и Теренас, и его старый друг Троллебой рады его прямо-те.

Троица сидела за невысоким столом на одном из верхних балконов дворца, откуда открывался вид на простиравшееся за городом озеро на фоне гор. Вид был потрясающим, но он также способствовал более основательному обсуждению, поскольку именно через эти самые горы из-за предательства Айдена Перенольда Оргрим Молот Рока смог провести свою Орду. После войны Теренас ввел войска Альянса в Альтерак,

объявил в королевстве военное положение и взял Перенольд – предателя, из-за которого так сильно раскричался Троллебой, – под стражу. Но Теренас просто посадил бывшего короля под домашний арест, оставив его в собственном замке, и приказал пристально наблюдать за остальной его семьей. С тех пор с ними так ничего больше и не сделали.

Троллебой, например, был этим страшно недоволен. Будучи ближайшим соседом Перенольда, он с давних пор вынужден был терпеть изоощренные интриги короля Альтерака. И лишь благодаря тому, что во время войны Троллебой быстро сообразил, что происходит, и сразу же принял меры, он смог перекрыть перевалы и отрезать часть Орды от города. Иначе вся армия стеклась бы на равнину, пересекла озеро, подошла к Столице, и тогда город наверняка бы пал.

– Я согласен, он заслуживает куда более серьезной кары, – осторожно произнес Теренас, явно стараясь смягчить суровый настрой своего друга. Мурадин потянулся за булочкой и взял сваренное вкрутую яйцо. – Но он – законный король, или, по крайней мере, был им, – продолжал Теренас. – Мы не можем просто изгнать его или посадить в темницу. Ведь тогда остальные короли забеспокоятся, что мы поступим так же и с ними, если они хоть в чем-то станут нам перечить.

– Так и будет, если они окажутся такими же предателями, как Перенольд! – продолжал спорить Троллебой, постепенно, впрочем, успокаиваясь. Мурадин знал, что Торас был далеко не глупцом – за его грубоватой наружностью скрывался

незаурядный ум.

– Да, деликатная ситуация, – вздохнул Мурадин, решив скушать еще одну булочку. – И со скалы его не сбросишь, потому что потеряешь доверие остальных своих товарищей, но и позволить ему уйти от наказания тоже нельзя.

– Мы должны заставить Айдена отречься от престола, – снова подал голос Теренас. Они уже не в первый раз говорили об этом. – Когда он перестанет быть королем, мы сможем судить его и казнить, как любого другого знатного человека Альянса. – Он пощупал свою бороду. – Загвоздка в том, что он отказывается.

Троллебой усмехнулся.

– Ну конечно отказывается! Он понимает, что отречение означает его смерть! Однако нам нужно что-то предпринять, причем быстро. В данный момент у него слишком уж много свободы, того и гляди получим проблем.

Теренас кивнул.

– Мы действительно слишком долго не можем принять решение, – согласился он. – С Альтераком необходимо что-то делать, особенно учитывая надвигающиеся на нас новые неприятности, – он вздохнул. – Последнее, что нам сейчас нужно, так это оказаться втянутыми в новую войну, при этом ожидая очередной удар в спину.

– А что же его отпрыск? – спросил Мурадин, щелчком сбивая со своей величественной бронзовой бороды крошку. – Он не попытается занять трон?

– Ты имеешь в виду Алидена? – с усмешкой уточнил Троллебой. – Это яблочко недалеко упало от яблоньки.

– Я и сам об Алидене невысокого мнения, – признал Теренас. – В детстве его слишком сильно баловали... он никогда не знал ни тягот, ни невзгод, никогда не сталкивался с опасностью. Я боюсь, что качеств, необходимых правителю, у него тоже нет. Однако на каких же основаниях мы можем не дать ему взойти на престол? Он – сын Айдена, наследный принц Альтерака. Если его отец отречется от престола, корона перейдет к нему.

– У нас нет доказательств тому, что он знал о предательстве своего отца, – нехотя произнес Троллебой. – Не скажу, что слепец лучше подлеца, но, по крайней мере, это говорит в его пользу.

В ту же секунду в дверях показался слуга. Мурадин нахмурился, боясь, что тот назойливый гоблин снова хочет поговорить с ними. Однако слуга принес хорошие вести.

– Лорд Давал Престор просит аудиенции, ваше величество, – обратился он к Теренасу.

– Ах, пожалуйста, Лавин, отправьте его сюда, – ответил король. Он повернулся к Троллебою и Мурадину: – Вы двое знакомы с лордом Престором?

– Да, он замечательный человек, – ответил Мурадин. – То, что он смог выжить после всего, что на него свалилось, многое о нем говорит. – Троллебой согласно кивнул.

Мурадин, кусая яйцо, подумал, что судьба жестоко обо-

шла с лордом Престором. Конечно, до недавнего времени дворф о нем ничего не слышал, ведь он почти не следил за жизнью знатных родов людей. Но ему рассказали, что Престор правил крошечным наделом земли глубоко в Лордеронских горах. Его родословная прослеживалась до самого королевского дома Альтерака, и он был дальним родственником Перенольда. Вся вотчина Престора пала жертвой нападения драконов во время Второй войны, и лишь он один вместе со своей семьей смог сбежать. Впервые люди узнали об этом человеке и о его землях самым удивительным образом – Престор, едва держась на ногах, в одиночку, без слуг или стражи, пришел в Столицу, имея при себе лишь одежду и свое доброе имя. Родословная позволила ему войти в общество знатных людей, а благодаря умению располагать к себе, он завоевал дружбу некоторых из них, включая сидевшую за столом троицу. Именно Престор посоветовал ввести в Альтераке военное положение, и не только Теренас, но и все остальные короли Альянса сразу же согласились, что это хорошее, хоть и временное решение.

Сам лорд через мгновение вышел на балкон. Он изящно поклонился в пол. В теплом утреннем свете его черные вьющиеся волосы отливали синевой.

– Ваши величества, – Престор говорил негромко, но его глубокий баритон с легкостью разносился по небольшому балкону. – И благородный посланник. Как же я рад снова видеть вас.

– И мы рады, – искренне ответил Теренас. – Присаживайся и присоединяйся к нам. Не желаешь ли чаю?

– Абрикосовые булочки сегодня особенно хороши, – добавил Мурадин. Несколько крошек вылетело у него изо рта, и он прикрыл его рукой. Из-за присущей Престору опрятности дворф всегда чувствовал себя в его присутствии неотесанным мужланом.

– Премного благодарен, милорды. – Престор изящно сел за стол, перед этим протерев сиденье платочком, и налил себе чашечку чая. Мурадин предложил ему блюдо с булочками, но Престор улыбнулся и вежливо отказался, подняв ухоженную, без намека на мозоли, ладонь. – Надеюсь, я не помешал?

– Вовсе нет, вовсе нет, – заверил его Теренас. – На самом деле, ты как раз вовремя. Мы только что обсуждали альтеракский вопрос.

– Ах, да, разумеется, – Престор сделал небольшой глоток чая. – Несомненно, вы уже слышали о юном Исидене? – Казалось, он очень удивился, когда в ответ увидел на лицах недоумение. – Один из племянников Перенольда, совсем молодой юноша.

– Точно. Он ведь сбежал в Гилнеас, разве нет? – спросил Троллебой.

– Истинно так, сразу же после того, как вы ввели во всем Альтераке военное положение. По слухам, в Гилнеасе он надеется найти поддержку и занять трон своего дядюшки.

– Седогрив что-то такое упоминал, – вспомнил Теренас. – Но он не встречался с этим пареньком и никак не поддержал его начинание.

Престор покачал головой.

– Король Седогрив воистину благороден, – задумчиво произнес он, – раз отказался от того, что с легкостью принесло бы ему выгоду. Он мог всего лишь поддержать претензии Исидена на трон, и тогда Гилнеас стал бы напрямую причастен к благополучию Альтерака... и, несомненно, получил бы поблажки при проходе через многочисленные горные перевалы.

Мурадин почесал бороду.

– Да уж, от этого было бы непросто отказаться.

Теренас и Троллебой переглянулись. Седогрив был достаточно умен и наверняка не упустил бы такую возможность. Но он утверждал, что не беседовал с мальчиком. Неужели солгал? Или вел какую-то более изощренную игру?

– А что ты думаешь, как нам следует поступить с Альтераком? – спросил Теренас Престора.

– Почему вы спрашиваете меня, сир?

– Всегда полезно посмотреть на проблему со стороны, и мы ценим твое мнение.

Престор слегка покраснел.

– Правда? Благодарю вас, это честь для меня. Что ж... Я думаю, вам следует присоединить это королевство к своему, ваше величество. В конце концов, вы – глава Альянса,

и в последней войне потеряли больше других. Наверняка вы заслуживаете награды за все ваши усилия?

Теренас усмехнулся.

– Ну уж нет, благодарю, – ответил он, с притворным ужасом приподнимая руку. – Мне более чем хватает хлопот здесь, в Лордероне... Я вовсе не хочу дополнительных забот, так что второе королевство мне ни к чему!

Мурадин знал, что Теренас, конечно же, уже думал об этом, и отчасти в этой идее присутствовало здоровое зерно. Но из-за такого решения могли возникнуть трения с другими правителями, и они намного перевешивали все преимущества. По крайней мере, так считал Теренас.

– Тогда, быть может, вы, ваше величество? – предложил Престор, поворачиваясь к королю Стромгарда. – Ваши решительные действия положили конец предательству Перенольда. Мне хорошо известно, что вы потеряли многих бойцов, защищая горные перевалы от орков. – По лицу молодого дворянина промелькнула тень боли, и трое его собеседников слегка нахмурились. Они поняли, куда его завели собственные мысли. Может быть, именно поэтому Престор и старался всегда быть таким педантичным во всем – Мурадин подумал, что, если бы ему пришлось бежать из города, уничтоженного драконьим пламенем, и неизвестно сколько брести в одной и той же грязной одежде, то он, может быть, тоже стал бы чуточку франтом.

Троллебой задумчиво нахмурился, но прежде, чем успел

ответить, Теренас осторожно перебил его:

– Ни Торас, ни я не можем присвоить себе Альтерак. Ведь речь идет не о том, что одно королевство вторглось в другое. Мы все – члены Альянса, и должны работать вместе, чтобы защитить наш мир и наши земли. Альянс разбил Орду и одержал победу в войне *как одно целое*. А это значит, что любые военные трофеи, в том числе и Альтерак, должны принадлежать всему Альянсу. – Он покачал головой. – Если бы один из нас попытался присоединить Альтерак, то другие правители по праву почувствовали бы себя оскорбленными.

– Ага, – согласился Мурадин. – Это решение должно приниматься всеми или вообще не приниматься. – Он широко улыбнулся. – Хотя, если мы предложим остальным хорошую идею, это может облегчить задачу.

Престор кивнул и поставил чашку обратно.

– Я прошу прощения, если сказал какую-то глупость, – произнес он, – или как-то вас обидел. – Лорд слегка улыбнулся им. – Я вижу, что мне еще многому предстоит научиться прежде, чем я смогу сравниться с вами в мудрости и дипломатии.

Теренас, услышав извинения, отмахнулся.

– Ничего страшного, дорогой мальчик. Я спросил твоего мнения, и ты его высказал. Отчасти причина нашей утренней встречи заключалась в необходимости обсудить именно этот вопрос. Мы трое надеялись найти хоть какой-нибудь способ удовлетворить всех и оставить Альтерак в целости и со-

храннысти. – Король улыбнулся. – Наш друг Мурадин прав: если мы сможем предложить остальному Альянсу дельный план, это сэкономит массу времени и предотвратит возможные споры.

– Конечно. Я лишь надеюсь, что моей маленький вклад окажется для вас хоть немного полезен. – Престор встал и низко поклонился. – А теперь прошу меня извинить. Я оставляю вас, чтобы вы могли обсудить столь серьезные вопросы. Боюсь, они находятся за пределами моих способностей.

Он подождал, когда Теренас кивком позволит ему уйти, улыбнулся всем присутствующим и вышел с балкона.

Троллебой, нахмурившись, смотрел юному лорду вслед.

– Может быть Престор и наивен, – проговорил король, – но он в чем-то прав. Возможно, Альтерак должен выплатить репарации.

– И чем же? – усмехнулся Мурадин. – Они истекли кровью, как и все мы. И потом, разве плата за кровь хоть чем-то отличается от обычной мести?

– Почти все наши средства идут на восстановление городов, – заметил Теренас. – И мы добавили казну Альтерака в казну Альянса, когда получили власть над королевством.

– Ага, да и трудовые лагеря для орков тоже обходятся недешево, – добавил Мурадин. – Учитывая, сколько денег тратится на них и на строительство, да еще и на ту прекрасную крепость у портала, из чего остается платить репарации?

Троллебой вздохнул.

– Тоже верно. Мне просто хочется, чтобы они хоть как-то заплатили за содеянное. Предательство Альтерака стоило жизни слишком многим.

– Предательство *Перенольда*, – мягко, но настойчиво поправил его Теренас. – Мы должны это помнить. Лишь немногие подданные Альтерака знали о вероломстве своего короля... Перенольд просто приказал им оставить некоторые перевалы и тем самым открыл Орде доступ к этим путям. Дело было не столько в том, что альтеракцы помогли Орде, а в том, что их король убрал своих подданных с пути орков и позволил им пройти свободно.

– И то правда, – согласился Троллебой. – За годы жизни я знавал многих альтеракцев, и большинство из них – отличные ребята, в отличие от их змеюки-короля. – Он покачал головой, осушил кружку и утер бороду и усы тыльной стороной ладони. – Я еще подумаю над этим вопросом, – пообещал он.

– Мы все подумаем, – заверил его Мурадин. Они поднялись из-за стола, и дворф схватил последнюю булочку. – Не переживай, мы найдем решение.

– Уверен, так и будет, – согласился Теренас. – Я лишь надеюсь, что мы сможем все сделать до того, как нам придется отложить этот вопрос из-за более насущных проблем.

Оба его собеседника знали, о чем речь. Всего несколько дней назад они получили предупреждение Кадгара, и теперь

ожидали вестей от Туралиона. Если Орда действительно снова нападет, если портал действительно откроется, альтеракский вопрос сразу же отойдет на второй план. Пока что Перенольд оставался под домашним арестом, а его королевство – под контролем Альянса. Короли могли продумать все детали позже... если у них получится выжить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.